

ВОРОНЕЖСКІЯ

ЕЩЕ РАЗЪ ШИШЕ

ВЪДОМОСТИ.

15-го Мая № 10. 1880 года.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 15 числь.

ГОДЪ XV.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою 5 руб.

ИМЕННЫЕ ВЫСОЧАЙШІЕ УКАЗЫ,

данные: Государственному Совѣту:

1880 года апрѣля 24-го. Министръ народнаго просвѣщенія и Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, дѣйствительный тайный совѣтникъ, сенаторъ графъ Толстой, согласно прошенію, Всемилостивѣйше увольняется отъ сихъ должностей и назначается членомъ Государственнаго совѣта, съ оставленіемъ въ званіи сенатора.

Правительствующему Сенату:

1880 года апрѣля 24-го. Члену Государственнаго Совѣта, сенатору, тайному совѣтнику Побѣдоносцеву Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, съ оставленіемъ членомъ Государственнаго Совѣта и въ званіи сенатора.

Апрѣля 24-го. Попечителя дерптскаго учебнаго округа, тайнаго совѣтника Сабурова Всемилостивѣйше жалуемъ въ Наши *статсъ-секретари*, съ назначеніемъ его управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія.

ВЫСОЧАЙШІЯ ГРАМОТЫ:

I.

Преосвященному Макарію, митрополиту московскому и коломенскому.

По вниманію къ отличнымъ достоинствамъ, всегда украсившимъ архиастырское служеніе ваше, бывъ Нами призваны на кафедру московской митрополіи, вы не престаете являть и на семъ новомъ святительскомъ поприщѣ высокія качества, стяжавшія уже вамъ глубокое уваженіе первопрестольной столицы и всей вашей паствы. Объемля просвѣщенною попечительностію и твердымъ руководствомъ направляя всѣ части епархіальнаго управленія, — вы обращаете къ пасомымъ живое слово христіанскаго назиданія, путемъ печати распространяемое во всѣ предѣлы отечества; а опытнымъ участіемъ въ дѣлахъ высшаго церковнаго управленія, по званію члена Святѣйшаго Синода, споспѣшествуете разъясненію и разрѣшенію весьма важныхъ церковныхъ вопросовъ. Среди сихъ многообразныхъ трудовъ вы продолжаете обогащать духовную науку изданіемъ вашихъ учоныхъ твореній, которыя навсегда останутся памятниками вашей достохвальной ревности на пользу ея и вашего высокаго просвѣщенія.

Желая почтить столь отличное и полезное для церкви и отечества служеніе ваше изъявленіемъ особеннаго Нашего къ вамъ благоволенія, Всемилостивѣйше сопричислили Мы васъ къ Императорскому ордену Нашему *святаго равноапостольнаго князя Владимира 1-й степени*, знаки коего, присемъ препровождаемые, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостию Нашею всегда благосклонны.

II.

Преосвященному Игнатію, епископу костромскому и галичскому.

Въ воздаяніе постоянно ревностнаго пастырскаго служенія вашего, совершаемаго въ духѣ кротости и отеческой попечительности о духовномъ благѣ ввѣренной вамъ паствы, Всемилостивѣйше сопричислили Мы васъ къ Императорскому ордену Нашему *святаго равноапостольнаго князя Владиміра 2-й степени*, знаки коего, при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

III.

Преосвященному Антонію, епископу енисейскому и красноярскому.

Съ попечительнымъ управленіемъ ввѣренною вамъ епархіею, вы соединяете ревностные труды по распространенію свѣдѣній Христовой среди инородцевъ-язычниковъ, при помощи Божіей, увѣнчавшіеся въ послѣдніе годы значительнымъ успѣхомъ. Въ изъявленіе Монаршаго вниманія къ столь усердному и полезному служенію вашему, Всемилостивѣйше сопричисливъ васъ къ Императорскому ордену Нашему *святаго равноапостольнаго князя Владиміра 2-й степени*, повелѣваемъ вамъ знаки онаго, при семъ препровождаемые, возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

IV.

Преосвященному Григорію, епископу пензенскому и саранскому.

При отлично-усердномъ пастырскомъ служеніи и неутоми-

мыхъ трудахъ по управленію ввѣренной вамъ епархіею, вы съ особенною ревностію и отеческою попечительностію заботитесь о благоустроении и благосостояніи духовно-учебныхъ учреждений, въ вѣдѣніи вашемъ находящихся. Въ ознаменованіе Монаршаго вниманія къ симъ заслугамъ вашимъ, Всемилоствѣйше сопричислили Мы васъ къ Императорскому ордену Нашему *святаго равноапостольнаго князя Владиміра 2-й степени*, знаки коего, при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

V.

Преосвященному Тихону, епископу саратовскому и царичинскому.

Обращая вниманіе на отлично-усердное служеніе ваше, особые труды по руководству духовенства ввѣренной вамъ епархіи въ исполненіи его пастырскаго долга и просвѣщенную заботливость о расширеніи способовъ къ назиданію паствы и вразумленію заблуждающихъ, Мы признали справедливымъ Всемилоствѣйше сопричислить васъ къ Императорскому ордену Нашему *святаго равноапостольнаго князя Владиміра 2-й степени*, знаки коего, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

VI.

Преосвященному Михаилу, епископу уманскому, викарію кievской епархіи.

Долговременное достойное служеніе ваше на поприщѣ высшаго образованія духовнаго юношества, преемственно въ двухъ академіяхъ вами совершаемое, обширные труды ваши въ об-

ласти духовной письменности и засвидѣтельствованное митрополитомъ кievскимъ отлично-ревностное исполненіе лежащихъ на васъ обязанностей по званію викарія кievской епархіи, снискали вамъ особое Наше Монаршее благоволеніе, въ изъясненіе коего Всемилостивѣйше сопричислили Мы васъ къ Императорскому ордену Нашему *св. Анны 1-й степени*.

Препровождая знаки сего ордена и повелѣвая вамъ возложить оныя на себя и носить по установленію, пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

VII.

Преосвященному Владиміру, епископу ковенскому, викарію литовской епархіи.

Въ ознаменованіе Монаршаго вниманія къ отлично-усердному служенію вашему и ревностнымъ трудамъ въ содѣйствіе епархіальному преосвященному, по засвидѣствованію о семъ архіепископа литовскаго, Всемилостивѣйше сопричислили Мы васъ къ Императорскому ордену Нашему *святая Анны 1-й степени*, знаки коего, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пробываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

Въ С.- Петербургѣ,

20-го апрѣля 1880 года.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Святѣйшему Правительствующему Синоду, 20-го сего апрѣля, епископы: вятскій Аполлосъ и тверскій Савва, во вниманіе къ долговременному отлично-усердному ихъ служенію и попечительному управленію ввѣренными ими паствами, Всемилостивѣйше возведены въ санъ *архіепископа*.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ капитулу російскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ, 20-го сего апрѣля Всемиловѣйше сопричислены къ ордену *св. Владимира 3-й степени* преосвященные епископы: туркестанскій и ташкентскій Александръ и викарии епархій: московской: дмитровскій — Амвросій и можайскій — Алексій, иркутской — селенгинскій — Мелетій, и имеретинской — мингрельскій — Виссаріонъ.

Государь Императоръ, 20-го сего апрѣля, Всемиловѣйше соизволилъ по вѣдомству православнаго исповѣданія пожаловать ордена: *св. Станислава 1-й степени* — директору Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, дѣйстви — тельному статскому совѣтнику Ильинскому; *св. Владимира 3-й степени*: начальнику отдѣленія канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, статскому совѣтнику Лапко и ординарнымъ профессорамъ с. - петербургской духовной академіи, надворнымъ совѣтникамъ: Нильскому и Троицкому; *св. Владимира 4-й степени*: секретарю ярославской духовной консисторіи, коллежскому совѣтнику Никольскому и инспектору олонеккой духовной семинаріи, коллежскому ассесору Орфинскому.

Высочайшимъ приказомъ по духовному вѣдомству православнаго исповѣданія, 20-го сего апрѣля: произведены: *за отличие въ дѣйствительные статскіе совѣтники*: статскіе совѣтники: исправляющій должность вице-директора Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ Остроумовъ, съ утвержденіемъ въ настоящей должности; членъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ Помяловскій; казначей и эзекуторъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ Платоновъ и врачъ вятскаго епархіальнаго женскаго училища Михайловъ; ординарный префессоръ казанской духовной академіи надворный совѣтникъ Порфирьевъ;

въ *статскіе совѣтника*: коллежскіе совѣтники: штатный врачъ московской Владычье-Покровской общины сестеръ милосердія Антушевичъ; врачъ при московской духовной академіи Аристарховъ и врачъ при нижегородскомъ духовномъ училищѣ Штюмеръ; въ *надворные совѣтники*, помощникъ старшаго справщика московской синодальной типографіи, коллежскій ассесоръ Вознесенскій.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

ОБЪ УСТАНОВЛЕНІИ ОБЩЕЙ ФОРМЫ АТТЕСТАТА И СВИДѢТЕЛЬСТВЪ, ВЫДАВАЕМЫХЪ ВОСПИТАНИКАМЪ СЕМИНАРІЙ И ДУХОВНЫХЪ УЧИЛИЩЪ, СЪ ФОРМАМИ АТТЕСТАТА И СВИДѢТЕЛЬСТВЪ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 54, съ заключеніемъ комитета по возбужденному правленіемъ волынской духовной семинаріи вопросу объ установленіи общей формы аттестата и свидѣтельствъ, выдаваемыхъ воспитанникамъ духовныхъ семинарій и училищъ. Приказали: хотя въ состоявшихся въ разное время постановленіяхъ Святѣйшаго Синода было сдѣлано достаточно указаній, для устраненія затрудненій въ составленіи аттестатовъ и свидѣтельствъ, выдаваемыхъ воспитанникамъ духовныхъ семинарій и училищъ, но такъ какъ затрудненія сіи, какъ видно изъ возникшихъ въ правленіи волынской духовной семинаріи недоумѣній, продолжаютъ еще встрѣчаться, то Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, признаетъ полезнымъ составленныя Комитетомъ общія формы аттестата и свидѣтельствъ для семинарскихъ и училищныхъ воспитанниковъ утвердить и, для свѣдѣнія и руководства

правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ, сообщить циркулярно чрезъ напечатаніе въ «Церковномъ Вѣстникѣ».

Формы аттестата и свидѣтельствъ для воспитанниковъ духовныхъ семинарій.

АТТЕСТАТЪ.

Воспитаникъ N духовной семинаріи, сынъ NN (званіе, имя и фамилія отца при окончаніи воспитаникомъ курса, или если воспитаникъ сирота — званіе, въ которомъ умеръ его отецъ, мѣсто служенія отца, т. е. губернія, уѣздъ и село), родившійся въ N день, мѣсяцъ, N годъ (годъ и день рожденія обозначать не цифрами, а словами), по окончаніи курса ученія въ N духовномъ училищѣ (или въ другомъ учебномъ заведеніи, и если не кончилъ курса ни въ какомъ учебномъ заведеніи, то писать: послѣ домашняго приготовленія) поступилъ въ мѣсяцъ N, 18.. года въ N духовную семинарію, въ коей обучался по N мѣсяцъ 18.. года и при поведеніи — (средній баллъ за два предшествовавшіе окончанію года) оказалъ успѣхи:

По изъясненію Св. Писанія (средній баллъ за два послѣдніе года), общей церковной исторіи, исторіи русской церкви, богословію основному, богословію догматическому, богословію нравственному, по практическому руководству для пастырей, гомилетикѣ, литургикѣ, русской словесности, исторіи русской литературы, всеобщей гражданской исторіи, русской гражданской исторіи, алгебрѣ, геометріи, тригонометріи и пасхалии, физикѣ съ космографіей, логикѣ, психологіи, обзору философскихъ ученій, педагогикѣ, языкамъ: греческому, латинскому, французскому, нѣмецкому, еврейскому, церковному пѣнію, иконописанію.

Примѣчаніе I. Поведеніе и успѣхи обозначаются, на точномъ основаніи § 138 устава духовныхъ семинарій, словами и цифрами слѣдующимъ образомъ: отлично (5), очень

хорошо (4), хорошо (3), посредственно (2), слабо (1); причемъ дробь, знаки +, — ни въ какомъ случаѣ въ аттестатахъ и свидѣтельствахъ не допускаются.

Примѣчаніе II. Если въ семинаріи, по мѣстнымъ потребностямъ преподается, на основаніи § 129 семинарскаго устава, какой либо другой предметъ, сверхъ вышепоименованныхъ, то въ аттестатѣ прописывается и онъ съ надлежащей отмѣткой.

По окончаніи полного курса ученія въ семинаріи NN причисленъ педагогическимъ собраніемъ семинарскаго правленія, съ утвержденія епархіальнаго архіерея, къ первому разряду воспитанниковъ оной и удостоенъ званія студента семинаріи со всѣми преимуществами, присвоенными сему званію § 190 Высочайше утвержденнаго 14-го мая 1867 г. устава православныхъ духовныхъ семинарій.

По отпращиванію воинской повинности онъ пользуется льготами, предоставленными воспитанникамъ учебныхъ заведеній 2 разряда (уставъ о воинской повинности § 56, п. 2).

Въ удостовѣреніе чего и данъ ему NN сей аттестатъ отъ правленія N семинаріи за надлежащемъ подписаніемъ и съ приложеніемъ печати правленія. Городъ N. 18.. года, мѣсяца, числа.

Подпись ректора и инспектора семинаріи, двухъ членовъ педагогическаго собранія правленія и секретаря правленія.

(М. П.)

Примѣчаніе I. Окончившимъ полный курсъ ученія въ семинаріи по второму и третьему разрядамъ выдается *свидѣтельство* по той же формѣ, какъ и аттестатъ, съ такимъ только измѣненіемъ въ концѣ онаго: по окончаніи полного курса ученія въ семинаріи NN причисленъ педагогическимъ собраніемъ семинарскаго правленія ко второму — третьему разряду воспитанниковъ оной со всѣми преимуществами,

присвоенными окончившимъ полный курсъ ученія въ семинаріи § 191 Высочайше утвержденнаго 14-го мая 1867 г. устава православныхъ духовныхъ семинарій.

Примѣчаніе II. Семинарскимъ воспитанникамъ, выходящимъ изъ семинаріи до окончанія полного курса, выдается также *свидѣтельство* примѣнительно къ вышенаказанной формѣ, съ отмѣтками, полученными по каждому пройденному предмету на предшествовавшихъ выходу годичныхъ переводныхъ испытаніяхъ и съ обозначеніемъ въ концѣ свидѣтельства, что NN, по окончаніи курса въ NN классѣ и переводѣ въ NN классъ семинаріи, *уволенъ* или *исключенъ*, по постановленію семинарскаго правленія, по такой то причинѣ, изъ семинаріи и потому не можетъ пользоваться преимуществами, присвоенными окончившимъ полный курсъ ученія въ семинаріи §§ 190 191 Высочайше утвержденнаго 14-го мая 1867 года устава православныхъ духовныхъ семинарій. Относительно же льготъ по отбыванію воинской повинности прописывается сообразно 56 § устава о сей повинности.

Примѣчаніе III. На аттестатахъ и свидѣтельствахъ, выдаваемыхъ по окончаніи учебнаго курса или до окончанія онаго казеннокоштнымъ воспитанникамъ семинаріи, прописывается неопустительно, что предъявители этихъ документовъ, въ случаѣ непоступленія ихъ на службу по духовному вѣдомству или на учебную службу въ начальныхъ народныхъ школахъ, согласно Высочайше утвержденному 16-го апрѣля 1869 г. журналу присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, обязаны возратить сумму, употребленную на ихъ содержаніе въ семинаріи и означенную въ названныхъ документахъ семинарскимъ правленіемъ.

Форма свидѣтельства для воспитанниковъ духовныхъ училищъ.

СВИДѢТЕЛЬСТВО.

Воспитанникъ N духовнаго училища NN (званіе, имя и фамилія отца при окончаніи воспитанниковъ курса, или если воспитанникъ сирота — званіе, въ которомъ умеръ его отецъ, — мѣсто служенія отца, т. е. губернія, уѣздъ и село), родившійся въ N день, мѣсяцъ N года (годъ и день рожденія обозначать не цифрами, а словами), поступилъ въ мѣсяцъ N года въ N классъ N духовнаго училища и при поведеніи — обазалъ успѣхи: по священной исторіи, катихизису, изъясненію Богослуженія съ церковнымъ уставомъ, языкамъ: русскому съ церковнославянскимъ, греческому, латинскому, ариѳметикѣ, географіи, чистописанію, церковному пѣнію.

Примѣчаніе. Поведеніе и успѣхи обозначаются на точномъ основаніи § 90 устава духовныхъ училищъ словами и цифрами слѣдующимъ образомъ: отлично (5), очень хорошо (4), хорошо (3), посредственно (2), слабо (1); причемъ дроби, знаки +, — ни въ какомъ случаѣ въ свидѣтельствахъ не допускаются.

По окончаніи полнаго курса ученія въ духовномъ училищѣ NN причисленъ училищнымъ правленіемъ къ N разряду училищныхъ воспитанниковъ съ преимуществами, привоенными окончившимъ полный курсъ ученія въ духовномъ училищѣ § 129 Высочайше утвержденнаго 14-го мая 1867 г. устава духовныхъ училищъ.

По отправленію воинской повинности онъ пользуется льготами, предоставленными воспитанникамъ учебныхъ заведеній 3 разряда (Высочайше утвержденный 29-го мая 1876 г. списокъ учебныхъ заведеній).

Въ удостовѣреніе чего и дано ему NN сіе свидѣтельство отъ правленія N духовнаго училища за надлежащимъ

подписаніемъ и приложеніемъ печати правленія. Городъ №. 18.. года, мѣсяца, числа.

Подпись смотрителя, помощника смотрителя и прочихъ членовъ правленія.

(М. П.)

Примѣчаніе. Воспитанникамъ духовныхъ училищъ, выходящимъ до окончанія въ нихъ полнаго курса ученія, выдается также свидѣтельство примѣнительно къ вышепоказанной формѣ съ отмѣтками, полученными по каждому пройденному предмету на предшествовавшихъ выходу годовыхъ переводныхъ испытаніяхъ и съ обозначеніемъ въ концѣ свидѣтельства, что №№, по окончаніи курса въ №№ классъ и переводъ въ №№ классъ училища, *уволенъ* или *исключенъ*, по постановленію училищнаго правленія, по такой то причинѣ, изъ училища и потому не можетъ пользоваться преимуществами, присвоенными окончившимъ полный курсъ ученія въ духовномъ училищѣ § 129 Высочайше утвержденнаго 14-го мая 1867 г. устава духовныхъ училищъ. Относительно же льготы по отбыванію воинской повинности прописывается сообразно Высочайше утвержденному 29-го мая 1876 г. списку учебныхъ заведеній и опредѣленію Св. Синода отъ 28-го января—26-го февраля 1877 г. № 162 («Церк. Вѣстн.» 1877 г. № 12).

о «Нѣмецкой христоматіи» Бѣлицкаго съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 7 февраля 1880 года за № 65, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ составленную статскимъ совѣтникомъ Бѣлицкимъ «Нѣмецкую христоматію

для старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній, съ приложеніемъ алфавитнаго словаря» (Одесса. 1879 г.), признается возможнымъ одобрить для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ пособія при изученіи нѣмецкаго языка. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій, сообщить циркулярно чрезъ „Церковный Вѣстникъ“, съ приложеніемъ копии съ журнала Комитета.

О «Сборникъ церковныхъ пѣснопѣній» Потулова съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 10-го января сего года за № 20, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ одобряется составленный покойнымъ Н. Потуловымъ «Сборникъ церковныхъ пѣснопѣній» (Москва 1876 г.) въ качествѣ учебнаго пособія для наставниковъ при подаваніи церковнаго пѣнія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ и совѣтамъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, сообщить циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копии съ журнала Комитета.

О РУКОВОДСТВАХЪ И ПОСОБІЯХЪ ДЛЯ ПРЕПОДОВАНІЯ ПѢНІЯ А. Рубца съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 7-го февраля 1880 г. за №

66, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ составленныя старшимъ преподавателемъ Императорской с.-петербургской консерваторіи Александромъ Рубцомъ руководства и пособія для преподаванія пѣнія, подъ названіями: 1) «Музыкальная азбука», 2) «Сборникъ упражненій для одного и многихъ голосовъ», 3) «Одноголосныя дѣтскія пѣсни и подвижныя игры, съ русскими народными мелодіями» и 4) «Шестьдесятъ народныхъ русскихъ и малороссійскихъ пѣсенъ», признается возможнымъ допустить къ употребленію въ мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищахъ, въ качествѣ пособій для преподавателей при обученіи пѣнію. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія о семъ правленіямъ мужскихъ духовныхъ и совѣтамъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, сообщить циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копій съ журнала Комитета.

О Т Ч Е Т Ъ

Воронежской Епархіальной Комиссіи по церковно-свѣчной операціи за 2-ю половину 1879 года.

Во 2-й половинѣ 1879 года съ 1-го іюля по 15 октября свѣчи отпускались по церквамъ Епархіи отъ Комиссіи чрезъ подрядчиковъ по прежней цѣнѣ чисто-восковыя по 25 руб. и огарочныя по 20 р. за пудъ. Съ 15 октября порядокъ веденія свѣчнаго дѣла измѣнился. Вслѣдствіе заявленій поступающихъ въ Комиссію отъ о. о. членовъ коммиссіонеровъ, что свѣчи доставляются имъ несвоевременно, нерѣдко не тѣхъ сортовъ, какіе требуются и ненадлежащаго достоинства, Комиссія для устраненія сихъ неудобствъ и лучшаго контроля надъ дѣйствіями поставщиковъ признала необходи-

мымъ открыть въ г. Воронежѣ Епархіальный церковно-свѣчной складъ, куда доставлялись бы свѣчи поставщиками и откуда получались бы о. о. комиссіонерами.

Согласно сему постановленію, Коммиссія на бывшихъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ торгахъ на поставку свѣчей заключила новыя условія съ поставщиками, коими они обязались доставлять свѣчи въ учрежденный въ г. Воронежѣ складъ и отсюда получать въ счетъ уплаты огарки по слѣдующимъ цѣнамъ: свѣчи чисто-восковыя 23 р., огарочныя 1-го сорта 16 р. и 2-го сорта 14 р. съ доставкой за пудъ, огарки принимать по 12 р., на своихъ подводахъ, каковая поставка и приемъ должны начаться съ 15 октября. Съ сего же времени начался и отпускъ свѣчей изъ склада о. о. комиссіонерамъ на новыхъ условіяхъ, а именно съ надбавкою 50 коп. на пересылку свѣчей о. о. комиссіонерамъ и расходъ по складу и 50 коп., согласно постановленію Епархіальнаго съѣзда, сверхъ стоимости свѣчей, на покрытие расходовъ по Епархіальной Коммисіи.

12	1145	—	25	218	чисто-восков.
12	1245	—	20	243	огарочныя
12	2505	—	24	250	чисто-восков.
12	3300	—	17	252	огарочныя 1-го сорта
12	2005	—	15	413	огарочныя 2-го сорта
12	3804	—	—	2028	Итого

	Количество		Цѣна.		Сумма.	
	Пуд.	Ф.	Р.	К.	Р.	К.
Во второй половинѣ 1879 года Коммиссія приняла отъ поставщиковъ свѣчей.						
Чисто-восковыхъ	622	2 ¹ / ₈	23	—	14307	22
Огарочныхъ 1 сорта	1364	9 ¹ / ₄	16	—	21827	70
— 2 сорта	528	37 ¹ / ₂	14	—	7405	12 ¹ / ₂
Итого	2515	8 ⁷ / ₈	—	—	43540	4 ¹ / ₂
За провозъ 784 п. 1 ⁷ / ₈ ф. отъ поставщиковъ о. о. коммиссіонерамъ причитается уплатить по 30 к. за пудъ.						
и кромѣ того долгу за свѣчи доставленныя по 1 іюля 1879 года	—	—	—	—	235	21
и кромѣ того долгу за свѣчи доставленныя по 1 іюля 1879 года	—	—	—	—	9833	3 ³ / ₄
А всего	2515	8 ⁷ / ₈	—	—	53608	29 ¹ / ₄
Въ томъ же во 2 полугодіи разослано свѣчей.						
Съ 1 іюля по 15 окт. (чисто-восков.	216	18 ⁵ / ₈	25	—	5411	63 ¹ / ₂
черезъ подрядчиковъ (огарочныхъ	624	31 ³ / ₄	20	—	12495	87 ¹ / ₂
Съ 15 октября по 1 (чисто-восков.	220	26 ⁵ / ₈	24	—	5295	97 ¹ / ₂
января 1880 года (огар. 1 сорта.	552	16 ¹ / ₄	17	—	9390	90 ¹ / ₂
(— 2 сорта.	413	39	15	—	6209	62 ¹ / ₂
Итого	2028	12 ¹ / ₄	—	—	38804	1 ¹ / ₂

	Количество				Цѣна.		Сумма.	
	Пуд.	Ф.	Р.	К.	Р.	К.		
Состояло въ недоимкѣ за свѣчи разосланныя Коммиссіею въ 1 полугодіи 1879 года . . .	—	—	—	—	30244	41 ¹ / ₂		
А всего Коммиссія должна получить за свѣчи разосланныя по 1 января 1880 года.	—	—	—	—	69048	43		
Къ 1 января осталось свѣчей въ складѣ чисто-восковыхъ . . .	184	36 ³ / ₄						
Огарочныхъ 1 сорта	187	1 ¹ / ₄			8855	18		
— и 2 сорта	114	38 ¹ / ₂						

Количество	Цѣна.				Сумма.	
	Пуд.	Ф.	Р.	К.	Р.	К.
Къ 2 половинѣ 1879 года оставалось наличными деньгами.	—	—	—	—	10704	20 1/2
Къ тому поступило:						
За свѣчи наличными деньгами.	—	—	—	—	23534	55 1/2
и огарками	734	8 3/4	12	—	8810	62 1/2
	9	—	16	—	144	—
Получено процентовъ на капиталъ Коммисіи хранившійся въ кредитныхъ учрежденіяхъ.	—	—	—	—	119	90
Пожертвовано поставщикомъ свѣчей Шапошниковымъ на устройство склада.	—	—	—	—	50	—
Израсходованныхъ о. о. комиссіонерами на доставку огарковъ въ складъ и свѣчей изъ онаго, а также на почтовые и другія потребности и зач-	—	—	—	—	—	—

Описание	Количество				Цѣна.		Сумма.	
	Пуд.	Ф.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
тенныхъ въ счетъ полученія съ нихъ въ уплату за свѣчи.	—	—	—	—	—	—	419	68
Принято Коммиссіею въ счетъ полученія отъ члена коммиссі- онера, священника слоб. Алек- сѣевки Бирюченскаго уѣзда Іакова Скрябина сгорѣвшія у него свѣчи и огарки	—	—	—	—	—	—	163	42 ^{1/2}
Итого.	743	8^{3/4}	—	—	—	—	43946	39

	Количество				Цѣна.		Сумма.	
	Пуд.	Ф.	Р.	К.	Р.	К.		
Во 2 половинѣ 1879 года по- ступило въ расходъ:								
Уплачено за свѣчи поставщи- камъ деньгами	—	—	—	—	19516	38	1/2	
и огарками .	743	8 ^{3/4}	12	—	8918	62	1/2	
Потери въ 9 пуд. огарковъ по случаю пріема ихъ по 16 р. и отдачи подрядчикамъ по 12 р. (по 4 р. на пудъ).	—	—	—	—			36	—
Выдано вознагражденіе быв- шимъ до сентября 1879 года членамъ Коммисіи и дѣлопро- изводителю по опредѣленію Епархіальнаго Съѣзда, за пол- тора года	—	—	—	—			1365	—
Выдано жалованье пяти членамъ Коммисіи за сент., октяб., ноябрь и декабрь	—	—	—	—			333	32
Дѣлопроизводителю .	—	—	—	—			60	—
Завѣдующему складомъ за ок- тябрь, ноябрь и декабрь . . .	—	—	—	—			45	—
Двумъ служащимъ при складѣ.	—	—	—	—			34	50
Заплачено аренды за лавку для склада	—	—	—	—			40	—
Употреблено на устройство по- локъ въ складѣ и на проч. приспособленія въ ономъ . . .	—	—	—	—			42	69

	Количество Цѣна				Сумма.	
	Пуд.	Ф.	Р.	К.	Р.	К.
Употреблено на почтовые и канцелярскіе расходы, на отопленіе склада и на ярлыки для наклейки на свѣчи	—	—	—	—	72	79
Уплачено за двое вѣсовъ	—	—	—	—	43	63
Уплачено управленію желѣзной дороги и извозчикамъ за доставку свѣчей и огарковъ въ складъ, а также употреблено на покупку ящиковъ и рогожекъ	—	—	—	—	75	91
Израсходована о. о. комиссіонерами на доставку свѣчей изъ склада и огарковъ въ оный, на почтовые и мелочныя потребности	—	—	—	—	419	68
Убытку отъ пожара, истребившаго свѣчи и огарки у чл. комиссіонера свящ. І. Скрябина	—	—	—	—	163	42 ¹ / ₂
Отослано въ Совѣтъ Ворон. Епарх. ж. училища велѣдствіе указа Ворон. д. консисторіи отъ 31 декабря 1879 года	—	—	—	—	500	—
Итого	743	8³/₄	—	—	31666	95¹/₂

	Руб.	Коп.
Къ 1-му января 1880 года осталось:		
Наличными деньгами	12279	43 ¹ / ₂
въ недоимкѣ за о. о. чл. комиссіонер.	35976	14 ¹ / ₂
и въ свѣчахъ оставшихся въ складѣ	8855	18
Итого	57110	76
Изъ сей суммы предстоитъ уплатить долгу за свѣчи поставленныя въ складъ по 1-е января 1880 года	25173	28 ¹ / ₂
<p>Предсѣдатель Комиссіи священникъ Михаилъ Стефановъ. священникъ Петръ Ивановъ. священникъ Евѳерій Сабининъ.</p>		

В Ъ Д О М О С Т Ъ

о количествѣ разосланныхъ свѣчей и полученныхъ въ уплату за оныя денегъ и огарковъ съ 1 іюля 1879 по 1 января 1880 года.

КОМУ ИМЕННО.	Количество		Уплачено.			
	свѣчей.	Деньгами.	Деньгами.		огарк.	
			Р.	К.	П.	Ф.
По г. Воронежу и уѣзду.						
Воронежск. градскимъ церк- вамъ, кромѣ Каѳедральнаго собора	58	2 307	88	58	11	
Чл. комиссіонерамъ:						
свѣщ. Ѳ. Стефановскому	8	20 121	40	11	10	
— В. Новикову	22	9 ¹ / ₂ 17	67 ¹ / ₂	21	4 ¹ / ₂	
— И. Флавіанову	27	36 ⁷ / ₈ 269	86	—	—	
— Ф. Богомолу	—	— 53	72	2	25 ¹ / ₂	
— І. Сахарову	56	20 —	—	—	—	
По г. Задонску и уѣзду:						
Протоіер. В. Вышневному	10	— 198	50	—	—	
— Н. Комаревскому	19	— 700	—	8	7 ¹ / ₂	
По г. Землянску и уѣзду:						
Прот. А. Перцеву	—	— 120	—	—	—	

¹⁾ За свѣчи 1-го полугодія.

²⁾ Тоже.

Св. І. Ѳедорову	19	30	273	87	6	28 ³ / ₄
— Н. Попову	22	22	307	50	3	9 ¹ / ₂
— А. Иванову	18	30	205	33	5	9 ¹ / ₂
— П. Кошелеву	19	20	304	40	3	34 ¹ / ₂
— А. Донкову	18	—	400	—	5	38 ¹ / ₂
По г. Нижнедѣв. и уѣзду:						
Св. П. Инцерову	58	7 ¹ / ₈	757	61	16	33 ³ / ₈
— М. Александрову	47	—	714	88	31	15
— І. Проскурякову	76	29 ¹ / ₂	701	27	25	23 ¹ / ₄
Діак. У. Владимірову	—	—	169	45	—	—
По г. Коротояку и уѣзду:						
Св. Ѳ. Поманскому	35	37	314	50	—	—
— Д. Генерозову	28	5	500	—	3	35 ³ / ₄
— Ѳ. Ефремову	18	24	489	65	14	29
— М. Устиновскому	29	—	170	—	17	14 ³ / ₄
— Г. Тамилину	—	—	—	—	11	22 ¹ / ₄
По г. Острогжску и уѣзду:						
Прот. Г. Петрову	63	28	1545	65	15	23 ³ / ₈
— Н. Ѳедорову	—	—	48	—	—	—
Св. В. Козловскому	—	—	350	—	41	17
— Ев. Базилевскоу	64	30	700	—	26	—
— А. Дикареву	—	—	37	—	9	—
— А. Ѳедотову	—	—	500	—	12	22
— П. Оболенскому	86	3	640	—	23	12
— М. Тодорскому	63	¹ / ₄	224	45	24	4 ³ / ₄
По г. Бирючу и уѣзду:						
Св. Н. Чубинскому	—	—	134	—	—	—

—	И. Скрябину	118	12	835	—	9	24
—	А. Саввину	10	—	418	—	3	—
—	М. Богоявленскому	50	—	300	—	16	38
—	И. Егорову	42	3	346	16 1/2	10	36 1/2
—	А. Помигуеву	44	24	272	—	27	1 1/2

По г. Валуйкамъ и уѣзду:

Св.	М. Иванову	23	—	—	—	15	—
—	В. Попову	75	—	375	—	22	36
—	В. Ефремову	18	14	253	37	—	—
Діак.	В. Шрамкову	24	—	697	—	13	—

По г. Богучару и уѣзду:

Прот.	В. Наумову	80	10	131	52	—	—
Св.	И. Курбатову	25	—	199	62 1/2	8	8
—	И. Сланскому	50	4	106	—	—	—
—	А. Львову	53	—	630	—	25	30
—	В. Баженову	72	2	397	—	11	31 1/2
—	Н. Чуеву	40	—	104	—	12	3 1/2
—	С. Попову	48	—	770	—	—	—

По г. Павловску и уѣзду:

Прот.	Н. Милютину	20	—	653	—	—	—
Св.	И. Склобовскому	25	—	431	—	10	9 1/2
—	И. Ѳедорову	24	10	1315	—	—	—

По г. Новохопер. и уѣзду:

Св.	В. Смирнову	—	—	250	—	—	—
—	В. Гаврилову	40	20	581	85	—	—

—	Г. Прозоровскому	17	—	100	—	8	4
По г. Боброву и уѣзду:							
Св.	С. Блючанскому	3	30	226	—	1	8
—	Г. Медвѣдеву . . .	50	—	510	43	22	20
—	С. Адамову . . .	45	—	250	—	28	4
—	Г. Соколову . . .	73	15	1100	—	48	3
—	М. Попову . . .	83	34	1006	—	49	—
	Итого	2028	12¹/₄	23534	55¹/₂	743	8³/₄
<p>Предсѣдатель Коммисіи священникъ Михаилъ Стефановъ. священникъ Петръ Ивановъ. священникъ Евѳерій Сабининъ.</p>							

Св. Тихонъ. Св. Митрофанъ.

ПРИКАЗАНІЯ

**КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ**

15-го Мая

№ 10

1880 года.

С Л О В О

Въ понедѣльникъ Св. Пасхи и на день празднованія рожденія Его Императорскаго Величества Государя Императора.

Во всѣ времена и у всѣхъ народовъ было сильное вѣрованіе въ соотношеніе явленій міра физическаго и нравственнаго и ихъ взаимодѣйствіе. Умъ человѣческій издавна, на самыхъ первыхъ порахъ своего развитія, въ чувствѣ своей зависимости отъ внѣшней природы, старался проникнуть въ ея тайны и опредѣлить силу и степень ея вліянія на человека. Въ этомъ стремленіи особенно интересовали и приковы-

вали къ себѣ вниманіе тѣ явленія въ мірѣ физическомъ, которыя совпадали или съ важнѣйшими моментами въ жизни людей, какъ, наир., со днемъ рожденія, или съ важнѣйшими событіями въ жизни государствъ — войнами, различнаго рода переворотами и т. п. Отсюда возникли на востокѣ — наука астрологія и ея представители звѣздохеты, маги, халдеи и др., которые, въ числѣ другихъ обязанностей, имѣли наблюдать теченіе свѣтилъ небесныхъ и другія явленія и по нимъ опредѣлять будущую судьбу людей. Такъ явились на Руси нашей чародѣи, кудесники и волхвы, которые по примѣтамъ различнаго рода такъ или иначе пытались узнать, что ожидаетъ человѣка въ этомъ мірѣ.

Теперь человѣкъ, руководящійся примѣтами и повѣрьями, смѣшонъ и недостойнъ названія просвѣщеннаго человѣка.

Но изъ Слова Божія намъ извѣстно, что явленія физическаго міра иногда дѣйствительно возвѣщаютъ явленія нравственнаго міра, что между тѣми и другими бываетъ какая-то непонятная для насъ связь, нѣкоторое соотвѣтствіе „Небеса проповѣдуютъ, говоритъ св. Пророкъ Давидъ, славу Божию и о дѣлахъ рукъ Его вѣщаетъ твердь (Пс. 18. 1 ст.). Такъ какъ дѣятельность Божія по отношенію къ міру не ограничивается однимъ сотвореніемъ его, а проявляется во все время его существованія въ формѣ управленія и промышленія о немъ, то, значить, и явленія тверди небесной вѣщаютъ не только о премудрости и всемогуществѣ Его, какъ Творца, но и Его благодати, проявляющейся въ промышленіи Божіемъ о мірѣ и въ особенности о человѣкѣ. И такъ, твердь, по слову Божію, и явленія, происходящія въ ней — гласъ, возвѣщающій дѣла рукъ Божіихъ, дѣла промышленія о спасеніи міра и человѣка. Другими словами, твердь — это великая и преславная книга, которую можетъ читать всякій и которая при этомъ иногда говоритъ яснѣе, чѣмъ всякая другая, зак-

лючающая въ себѣ мудрость земную. Припомните въ самомъ дѣлѣ, какъ нерѣдко Господь, въ дѣлѣ домостроительства нашего спасенія, явленія міра вещественнаго избиралъ средствомъ для откровенія своей Святой воли! Не перечисляя всѣхъ подобныхъ случаевъ, укажемъ на нѣкоторыя и важнѣйшія изъ нихъ. Возстановляя Свой завѣтъ съ человѣкомъ послѣ потопа, знаменіемъ этаго завѣта Онъ поставляетъ раду-одно изъ извѣстныхъ явленій тверди небесной. Изрекая десять заповѣдей закона Божія, Господь Богъ является Моисею и народу при громѣ молніи и трубномъ звукѣ. Ведя Евреевъ изъ земли Египетской въ землю Ханаанскую, Господь проявляетъ свое чудесное водительство ночью въ столпѣ огненномъ, а днемъ въ столпѣ облачномъ. Рожденіе Христа Спасителя также возвѣщается нѣкоторымъ особеннымъ знаменіемъ, — явленіемъ чудесной звѣзды на востокѣ, которая изъ далекой страны приводитъ волхвовъ на поклоненіе новорожденному Богомладенцу. Смерть Богочеловѣка возвѣщена была страшными знаменіями на землѣ: въ шестомъ часу настала тьма по всей землѣ и продолжалась до часа девятаго (Марк. 15 гл. 33 ст.); завѣса въ храмѣ раздралась на двое, сверху до низу, и земля потряслась и камни разсѣялись (Мѡ. 27. 51). Наконецъ, славное второе пришествіе будетъ сопровождаться также различнаго рода небесными знаменіями: тогда, по изображенію Самаго І. Христа, солнце померкнетъ, и луна не дастъ свѣта своего, и звѣзды спадутъ съ неба, и силы небесныя поколеблются. Тогда же явится знаменіе Сына Человѣческаго на небѣ (Мѡ. 24. 29 — 30.). Послѣ всего этаго можемъ-ли мы оставаться и быть совершенно праздными зрителями всего, совершающагося въ мірѣ физическомъ? Не прибѣгая къ суевѣрнымъ примѣтамъ и предразсудкамъ и не вѣря въ астрологическія бредни, не должны ли мы проразумѣвать знаменія времени и въ явленіяхъ тверди небесной?

видѣть откровенія высшей Божественной воли?... По этому не погрѣшимъ мы, кажется, и не унизимъ сего священнаго мѣста, если обратимъ Ваше вниманіе на внѣшнія обстоятельства, при которыхъ произошло то и другое празднуемое нынѣ событіе.

„Св. Амвросій Медиоланскій, говоритъ одинъ изъ нашихъ знаменитыхъ проповѣдниковъ, любомудрствуя о праздниѣ Рождества Христова, замѣчаетъ, что со времени его день начинается возрастать, какъ-бы показуя симъ начало и обиліе свѣта духовнаго, возсіявшаго на весь міръ изъ Вифлеема. Не съ меньшею справедливостью, продолжаетъ онъ, можемъ замѣтить и мы, что время воскресенія Христова есть то самое въ году, когда вся природа обновляется и какъ-бы воскресаетъ послѣ зимняго холода. Смотри на весну *изъ оконъ храма* невольно видишь въ ней нѣкое знаменіе, коимъ земля ежегодно привѣтствуетъ Побѣдителя ада и смерти... Онъ могъ умереть и воскреснуть въ другое время года; между тѣмъ воскресъ именно тогда, когда вся природа можетъ привѣтствовать Его своимъ совоскресеніемъ (Сочин. Иннок. т. IV). Можемъ-ли мы сказать, чтобы здѣсь была только случайная связь? Не должны-ли, напротивъ, видѣть между воскресеніемъ природы и воскресеніемъ Господа связь не только по времени, но и по существу дѣла?

Отъ мысли о воскресшемъ обратимся къ другому виновнику нынѣшняго торжества и остановимся мыслию на времени Его рожденія. Государь Императоръ родился 17 апрѣля, когда весеннее солнце, прогоняя зимній холодъ, вступаетъ въ свои права и все оживляетъ и согрѣваетъ, родился при этомъ не во дни поста, а въ свѣтлые дни Св. Пасхи, когда весь народъ безъ изъятія оставляетъ свои обычныя занятія и забываетъ свое горе и нужду, когда всюду разносится и слышится торжественный пасхальный звонъ колоколовъ.

ли Что это значит? Если нѣтъ вообще дѣйствія безъ причины, если, по слову Божию, и волосъ съ головы чело-вѣка не падаетъ безъ воли Отца Небеснаго (Мѡ. X. 30), если, далѣе, Всевышній владѣетъ царствомъ и дастъ его кому хочетъ (Дан. IV. 14), если, наконецъ, Господь во время потребнаго челоуѣка воздвигаетъ на землѣ (Сир. X. 4), то можемъ-ли мы смотрѣть на обстоятельства и время рожденія Государя Императора, какъ на нѣчто случайное? Не должны-ли напротивъ видѣть въ нихъ предъуказаніе Его будущей всеживоупляющей и обновляющей дѣятельности?

Въ самомъ дѣлѣ что такое царствованіе Александра П-го? Не рядъ-ли это дѣяній, напоминающихъ собою тоже живительное дѣйствіе, какое производитъ весна и славное воскресеніе Спасителя? Для доказательства этаго остановимся на важнѣйшихъ моментахъ Его царствованія.

Восшествіе на престолъ Государя Императора совершилось въ одну изъ тяжелыхъ годинъ Русскаго государства, среди самыхъ трудныхъ политическихъ обстоятельствъ. Грозныя тучи омрачали тогда политическій горизонтъ. Происходилъ разгаръ упорной и тяжелой войны почти въ пять Европейскими державами; главный оплотъ и оборонительный пунктъ — Севастополь не могъ держаться и палъ — и вотъ миролюбивый и кроткій Государь, не смотря на то, что приходилось дѣлать територіальныя уступки, прекращаетъ эту страшную кровопролитную войну, такъ какъ, по словамъ самого Государя въ Его Высочайшемъ манифестѣ, «сіи уступки не важны въ сравненіи съ тягостями продолжительной войны и съ выгодами, которыя обѣщаетъ успокоеніе державы отъ Бога намъ врученной». «Лучше, по словамъ того же манифеста, при помощи Небеснаго промысла, всегда благодѣющаго Намъ, да утверждается и усовершенствуется внутреннее благоустройство; правда и миръ да царствуютъ въ судахъ ея;»

да развивается по всюду и съ новою силою стремленіе къ просвѣщенію и всякой полезной дѣятельности, и каждый, подѣ сѣнію законовъ, для всѣхъ равно справедливыхъ, равно покровительствующихъ, да наслаждается въ мирѣ плодами трудовъ невинныхъ». Въ другомъ манифестѣ—въ манифестѣ отъ 19-го Февраля 1861 г. Онъ говоритъ: «Божіимъ провидѣніемъ и священнымъ закономъ престонаслѣдія бывъ призваны на прародительскій Всероссійскій престоль, въ соотвѣтствіе сему призванію, Мы положили въ сердце своемъ обнимать нашею Царскою любовію и попеченіемъ всѣхъ нашихъ вѣрноподданныхъ всякаго званія и состоянія, отъ благородно-владѣющаго мечемъ на защиту отечества до скромно-работающаго ремесленнымъ орудіемъ, отъ проходящаго высшую государственную службу до проводящаго на полѣ борозду сохою или плугомъ». И такъ счастье подданныхъ Онъ поставилъ девизомъ своего царствованія. И дѣйствительно, лишь только Онъ вступилъ на престоль, лишь только война была прекращена, характеръ мягкости, чело-вѣколюбія, довѣрія выразился во всѣхъ правительственныхъ актахъ и «теплымъ обновляющимъ вѣтромъ пахнуло во всѣ концы нашей родины». Всѣ перемѣны, говорилъ тогдашній министръ внутреннихъ дѣлъ, имѣли одинъ характеръ: дарованіе разныхъ льготъ и облегченій и отеческое довѣріе Государя народу.

Реформъ, какъ видите, еще не было, но уже чувствовалось, что все пошло иначе, все ожило и всѣ понимали, что источникъ этой новой жизни—въ царѣ, въ его сердцѣ, проникнутомъ любовію и уваженіемъ къ Россіи.

Вѣрный своему слову и не ложный въ своихъ обѣщаніяхъ, Государь, лишь только явилась возможность, все свое вниманіе обращаетъ на преобразование внутренней жизни своего народа. И вотъ въ одно царствованіе совершены пре-

образования, изъ которыхъ каждое порознь могло-бы составить славу цѣлаго царствованія. Уничтожено крѣпостное право, и двадцать слишкомъ милліоновъ русскаго народа сдѣлались свободными отъ произвола помѣщичьей власти, равноправными съ другими сословіями. Событіе безпримѣрное, котораго не могли совершить ни мощная Екатерина Великая, ни освободитель Европы отъ Наполеона, Александръ Благословенный! Событіе изумительное, такъ какъ совершилось такъ тихо, безъ потрясеній и волненій, какъ не совершалось ни въ одной странѣ, гдѣ потоки крови пролились прежде чѣмъ крестьяне добились своихъ правъ! Затѣмъ дарованъ всѣмъ сословіямъ судъ равный, скорый и правый, гдѣ судьба подсудимыхъ вручается не тайнамъ канцелярскаго клаяузничества, а совѣсти и суду присяжныхъ; преобразовано войско, и всѣ сословія, во имя равенства ихъ, призваны къ отбыванію воинской повинности; расширены права и открыты средства къ образованію для всѣхъ сословій — и образованіе, говоря сравнительно, разлилось широкою рѣкой. — Учреждено наконецъ земство, которымъ всѣ сословія призываются къ самостоятельности въ заботахъ и попеченіяхъ о своемъ мѣстномъ благосостояніи.

Но этаго мало. Александръ II-й явился освободителемъ не только для Россіи, но и для другихъ, отчасти сопредѣльныхъ, отчасти родственныхъ и единоплеменныхъ ей странъ. При этомъ не громъ побѣдъ, не слава русскаго оружія, не расширение предѣловъ своего государства и не другіе какіе-либо корыстные расчеты руководили благочестивѣйшимъ Императоромъ. Не любя войны и находя, что она задерживаетъ внутреннее развитіе и процвѣтаніе государства, Онъ никогда-бы не предпринялъ ея, если бы не было къ ней другихъ вышшихъ побужденій. И дѣйствительно, только желаніе обезопа-

ситъ окраины своего государства и водворить государственность, миръ и равноправность среди дикой орды заставило Его предпринять трудную, но славную войну, окончившуюся покореніемъ Ташкента и Хивинскаго ханства. Только желаніе освободить отъ жестокаго рабства турокъ и вырвать изъ ихъ звѣрскихъ рукъ единокровныхъ и единовѣрныхъ намъ Славянь побудило Его предпринять послѣднюю русско-турецкую войну — и предпринять уже тогда, когда къ освобожденію ихъ не осталось ни какого другаго средства. И все это легко ли доставалось Ему? Всѣ эти внутреннія преобразованія и внѣшнія войны совершены ли Имъ безъ усиленныхъ трудовъ, заботъ, и огорченій? Нѣтъ, тяжела вообще шапка Мономаха и не съ Его любвеобильнымъ сердцемъ равнодушно относиться къ тому, что совершается отъ Его имени и Его волею. Для доказательства, какъ горячо и дѣятельно относился къ своему дѣлу Императоръ, припомнимъ послѣднюю войну. Онъ самъ отправляется на поле битвы и живетъ здѣсь не день, не два, не недѣлю, а цѣлые мѣсяцы, живетъ не вдали отъ театра военныхъ дѣйствій, а въ самомъ центрѣ ихъ; посѣщаетъ больныхъ и раненыхъ, переноситъ самъ различнаго рода лишенія и опасности — и возвращается не прежде, какъ окончательно затихаетъ громъ пушекъ. Припомните, наконецъ, не очень давнюю, послѣднюю катастрофу, бывшую во Дворцѣ. Едва отрыли изъ подъ развалинъ свода несчастныхъ воиновъ и размѣстили ихъ по лазаретамъ, Онъ, конечно, пораженный и удрученный неожиданностію и адскою замысловатостію преступленія, въ тотъ же вечеръ Самъ посѣщаетъ несчастныхъ раненыхъ, а чрезъ два дня является на погребеніе несчастныхъ страдальцевъ.

Такимъ является Государь и Его дѣятельность въ нашемъ слабомъ и блѣдномъ очертаніи! Девизомъ Его царствованія и главнымъ двигателемъ Его дѣятельности служила

многообъемлющая любовь, которая все согревает, и оживляет, подобно теплым весенним лучам солнца, привѣтствовавшим Его въ день рожденія. Вся его дѣятельность имѣла одну главную цѣль—это пробужденіе народа и воскресеніе его для новой жизни и освобожденіе его отъ рабства, и какъ такая, не разъ обращала для насъ и будничные дни въ свѣтлые, пасхальные, оглашаемые громогласнымъ звономъ колоколовъ.

Но, братіе, извѣстно изъ исторіи христіанской церкви, что вслѣдъ за воскресеніемъ І. Христа, лишь только открылось новое благодатное царство, возстали и вооружились противъ него какъ-бы всѣ силы ада; малое избранное стадо І. Христа отовсюду обружено было хищными волками, которые, казалось, готовы были разтерзать и уничтожить его. Съ другой стороны извѣстно также, что и весна, не смотря на всю свою прелесть и животворность, обыкновенно сопровождается явленіями другаго, противоположнаго порядка. Въ то время, какъ земля, отъ дѣйствія солнца оживаетъ и начинаетъ совершать свой благотворно—дѣятельный процессъ—въ это время изъ нѣдръ ея выступаютъ различнаго рода міазмы, дурныя испаренія, которыя, заражая воздухъ, вредно и разрушительно дѣйствуютъ на здоровье и жизнь людей. Нѣчто подобное этимъ явленіямъ повторилось и въ благотворномъ царствованіи Государя Императора. Въ самомъ дѣлѣ, лишь только Государь началъ свои преобразованія въ духѣ равенства и свободы, къ прискорбію своему, Онъ долженъ былъ увидѣть возстаніе въ подвластномъ Ему царствѣ и открыть борьбу съ тѣми, которыхъ такъ старался облагодѣтельствовать—разумѣю возстаніе Поляковъ и борьбу съ ними.

Далѣе, какъ бы по дѣйствію духа злобы, который не можетъ сносить славы и величія православно-христіанскаго

государства, изъ разнообразныхъ темныхъ убѣжищъ исходятъ не призванные и самимъ народомъ не признанные яко-бы печальники о благѣ народа; не смысленно стараются они ложными ученіями возбудить смуты въ народѣ; увлекаютъ въ свои сѣти и губятъ молодыя силы и жизни легкомысленныхъ юношей, извращая ихъ смыслъ, правила и жизнь. Развращенные до мозга костей, они, для достиженія своихъ преступныхъ цѣлей, не останавливаются ни предъ чѣмъ, ни предъ убійствомъ, ни предъ самоубійствомъ. И вотъ, скрытно какъ бы изъ за угла начинается многочисленный рядъ покушеній и на честныхъ гражданъ, и на лучшихъ и вѣрныхъ слугъ царя, и наконецъ на Него самого Помазаника Божія!.... Дерзость ихъ, по отношенію къ послѣднему, дошла до того, что они не даютъ Ему покоя ни въ землѣ чуждей, ни на пути, ни даже наконецъ въ самомъ чертогѣ царскомъ.

Братіе христіане и вѣрные слуги царскіе!. Врата адовы, силы тьмы не одолѣли и, по Слову Спасителя, не одолѣютъ церкви Божіей, потому что добро и истина не могутъ быть побѣждены зломъ и ложью. Вредныя весеннія испаренія не могутъ затмить блеска солнечныхъ лучей и уничтожить ихъ живительнаго и благотворнаго дѣйствія. Вѣруемъ и надѣемся, что и мрачныя, разрушительныя дѣйствія послѣдняго времени не затмятъ славы настоящаго царствованія и не сокрушатъ добрыхъ и благотворныхъ началъ, положенныхъ въ основу реформъ.

Вѣруемъ и надѣемся, что новое благотворное дыханіе вѣтра скоро разгонитъ мрачныя тучи, висяція надъ нами теперь, и снова проглянетъ живительное солнце. Поэтому, не будемъ съ недовѣріемъ смотрѣть въ будущее и тѣмъ омрачать настоящихъ свѣтлыхъ дней, не будемъ падать духомъ, а будемъ лучше дѣйствовать противъ всего разрушительнаго дружно, съ любовью и въ твердомъ и свѣтломъ упованіи на

правоту своего дѣла. И повѣрьте - теплое сочувствіе царю, открытая и честная дѣятельность разрушать и одолѣють силу вражію. Аминь.

Рѣчь Святѣйшему Синоду, сказанная начальникомъ духовной мисси въ японіи, архимандритомъ николаемъ, при нареченіи его во епископа ревельскаго, викарія рижской епархіи, 27 марта 1880 года.

Ваше святѣйшество,
богомудрые архинастыри и отцы!

Еслибы настоящее собраніе не касалось лично меня, я сказалъ бы, что очень радуюсь нареченію епископа для заграничной мисси. Но я слишкомъ хорошо знаю предстоящія мнѣ трудности, что бы чувство страха и печали не смущало меня. Вашему святѣйшеству не благоугодно было принять мои представленія, чтобы для руководства Японской мисси и церкви данъ былъ готовый или поставленъ вновь дѣйствительно достойный епископъ. Обѣтъ монашенства заставляеть меня подчиниться вашей волѣ. Дай Господи, чтобы она совпала съ волей Божіею! Буду утѣшать себя крѣпкою надеждой, что Господь, по молитвамъ вашимъ, не отниметь изъ-за моего убожества Свою помогающую руку отъ мисси и впередъ, какъ Онъ не отнималъ доселѣ. Такую надежду внушаетъ мнѣ и самое положеніе православной мисси, среди мисси инославныхъ, относительно язычниковъ. Тѣмъ язычикамъ, которыхъ Господь уже приготовилъ къ принятію христіанства, какъ представляются многочисленныя и разнообразныя христіанскія мисси? Употреблю общеизвѣстное сравненіе. Вотъ корабль самимъ Богомъ построенный и невидимо управляемый; для Богомъ даннаго человѣку разума все на этомъ кораблѣ

чинно и глубоко-разумно, для сердца все безукоризненно стройно и привлекательно, для воли все прочно и успокоительно. Вот и подражаніе этоту кораблю: посудина съ виду большая, но расшатанная и съ пробоинами, которыя стараются замаскировать; виднѣющееся у руля подобіе Небеснаго Кормчаго само по временамъ кричитъ, что корабль его близокъ къ потопленію. Вотъ и множество другихъ самодѣльныхъ и еще менѣе надежныхъ посудинъ, устроенныхъ людьми замѣтившими опасность плаванія на той большой посудинѣ и поспѣшившими удалиться съ нея. Для людей гибнущихъ на морѣ жетейскомъ, каковы язычники, если только они пришли къ сознанію, что гибнуть, и пожелали спасенія, и если они имѣютъ предъ глазами и тотъ корабль и подражанія ему, не труденъ выборъ; не нужно съ корабля никакихъ искусственныхъ пріемовъ, въ какомъ не церемонятся прибѣгать пловцы посудинъ, ни самовосхваленій и клеветъ на другихъ, ни закупаній и задабриваній; Небеснымъ Кормчимъ и недозволены всѣ подобныя мѣры; Онъ велѣлъ только звать, — и больше простаго зова и готовности принимать на корабль нечего не нужно: всѣ, кого невидимо коснулась призывающая ко спасенію благодать Божія, сами изберутъ корабль; другіе же, по неосмотрительности раньше взшедшіе на ненадежныя посудины, поспѣшатъ сойти съ нихъ и взойти на корабль. Вотъ простое объясненіе успѣховъ православной миссіи въ Японіи, далеко превосходящихъ успѣхи миссій инославныхъ, несмотря на то что у послѣднихъ и средствъ, и миссіонеровъ множество, и очарованіе европейской цивилизаціи за ними, и современная пресса страны подъ ихъ вліяніемъ; вотъ объясненіе и того, почему тамъ сдѣлавшіеся протестантами раньше чѣмъ православная миссія открыта была въ послѣднее время, все чаще и чаще начинаютъ переходить въ православіе. Православной миссіи нужно только быть поставленною тамъ, гдѣ

есть католическая и протестантская—и она несомненно будет имѣть преимущественный успѣхъ, если только народъ готовъ къ принятію христіанства. Одному Богу извѣстно, дѣйствительно ли для Японіи наступило время сдѣлаться христіанскою; мы несомненно знаемъ, что «Евангелію», конечно истинному, «подобаетъ быть проповѣдану во всемъ мірѣ»; но когда какою странѣ суждено озариться свѣтомъ его, такіа большія дѣла Господь держитъ въ Своей десницѣ и не позволяетъ никому вѣдать ихъ: «не ваше есть разумѣти времена и лѣта». Мы можемъ сказать только, что если Японскій народъ предъ судомъ Божиимъ достаточно созрѣлъ для воспріятія спасающей благодати, то время призванія его не ускознить: Русская церковь заботится дать ему возможность быть призваннымъ. Слава и благодареніе Богу!

Но, въ качествѣ заграничнаго миссіонера, я немогу не выразить желанія, чтобы то, что Русская церковь дѣлаетъ для Японіи, она начала дѣлать и для другихъ языческихъ странъ. Ей по преимуществу ввѣрены глаголы жизни вѣчной. Что же она такъ долго оставляетъ народы сѣдящіе во тьмѣ и сѣни смертной безъ слуха и вѣдѣнія о нихъ? Что вынуждаетъ ее къ тому? Недостатокъ ли средствъ? Дѣйствительно, всего чаще приходится слышать это возраженіе: «Намъ ли жертвовать за границу, когда у насъ бездна своихъ собственныхъ нуждъ!» Но судящіе такъ, если они хотятъ ревновать о пользахъ Россіи, сдѣлали бы гораздо лучше, еслибы громче и ельнѣе воіяли противъ непродуманнаго ухода за границу милліоновъ русскихъ денегъ на предметы роскоши напримѣръ, вмѣсто того чтобы жалѣть малыхъ расходовъ на содержаніе заграничныхъ миссій, полезныхъ всегда и въ политическомъ отношеніи, такъ какъ ими завязываются духовныя связи съ народами, прочищаются всякихъ дипломатическихъ и торговыхъ сношеній! Впрочемъ, судящіе такъ едва ли и могутъ ревно-

вать о какихъ-либо пользахъ Россіи: кто не чувствуетъ живой потребности подѣлиться съ другимъ, хотя бы при нѣкоторомъ пожертвованіи для себя, духовными благами, которыми обладаетъ, кто равнодушенъ къ вѣчной гибели милліоновъ человѣческихъ душъ, тотъ обнаруживаетъ черствость сердца безотрадную. Подобный-то эгоизмъ, напротивъ, и виной тому, что въ Россіи мало средствъ на добрыя дѣла: онъ стѣсняетъ ее и мѣшаетъ дальнѣйшему развитію въ ней духа христіанской любви и благотворительности. Нѣкоторый расходъ на содержаніе заграничныхъ миссій не только не убавитъ средствъ на удовлетвореніе внутреннихъ нуждъ, напротивъ, возвыситъ эти средства: если мы станемъ благотворить дальнимъ, тѣмъ болѣе возгорится у насъ желаніе и ревность благотворить приснымъ. Пожертвованіе, куда бы то ни было сдѣланное съ доброю цѣлю, похоже на благовонное муро чудно зародившееся въ сосудѣ, которое и по изліяніи продолжаетъ благоухать въ сосудѣ. Дѣлаютъ и такое возраженіе, что у насъ еще много язычниковъ внутри Имперіи, и что о внѣшнихъ намъ рано заботиться, а нужно сначала обратить своихъ. Но еслибы такъ рассуждали св. апостолы, то христіанства до сихъ поръ нигдѣ бы не было, кромѣ развѣ Іудей, потому что апостолы и ихъ преемники никуда не должны были бы выходить на проповѣдь, не обративъ прежде Іудеевъ, а послѣдніе и до сихъ поръ не принимаютъ Мессіи. «Сія подобаетъ дѣлати и онѣхъ не оставляти». Всѣ люди—чада Божія и всѣ одинаково нуждаются въ руководствѣ Божіемъ ко спасенію. И если намъ ввѣрено Слово Божіе къ людямъ, то въ высшей степени грѣшно и недобросовѣстно намѣренно воздерживаться отъ возвѣщенія его однимъ, пока услышатъ другіе. Пусть всякій желающій посвятить себя на проповѣдь—внутри или внѣ Имперіи—напутствуется съ такою же любовью отъ церкви во всѣхъ ея члѣпахъ, съ какою напутствуете

вы, ваше святѣйшество! Кто болитъ о заблужденіяхъ внутреннихъ язычниковъ, пусть проповѣдуетъ имъ; кто желаетъ проповѣдывать внѣшнимъ, пусть къ нимъ несетъ слово благовѣстія. Мнѣ, какъ одному изъ внѣшнихъ миссіонеровъ, да позволено будетъ желать и молить Бога, чтобы поскорѣе и побольше явилось собратій и соработниковъ на внѣшнемъ полѣ. А какое оно обширное, неоглядное! Тутъ же около Россіи, Китай—400 милліонная имперія. Сотни другихъ миссіонеровъ работаютъ тамъ сотни лѣтъ. Мы—то что же? Малочисленная, едва замѣтная миссія что можетъ сдѣлать для такого народа? Слѣдуетъ немедленно усилить ее и дать ей возможность шире раскинуть сѣть евангельской проповѣди. Пора послать проповѣдниковъ и къ народамъ Индійскаго полуострова. Во времена апостоловъ—не по благодати, а по численности—было несравненно меньше проповѣдническихъ средствъ, чѣмъ теперь въ Россіи, и однакоже двѣнадцать апостоловъ нашли возможнымъ отдѣлить одного изъ своего лика для посѣщенія Индіи, и св. апостоль Ѳома не только проповѣдывалъ Индійцамъ, но и жизнь свою положилъ за спасеніе ихъ. Память вселенскаго проповѣдника укоряетъ насъ за медленность и зоветъ возобновить и продолжить его дѣло.

Но говоря о язычникахъ, какъ мы можемъ забыть еще болѣе близкихъ намъ чѣмъ они заблуждающихся нашихъ собратій—католиковъ и протестантовъ? Проведши 20 лѣтъ за границей, я видѣлъ не мало весьма благочестивыхъ католиковъ и протестантовъ; но между этими благочестивыми людьми, иногда высоко образованными, не встрѣтилъ ни одного разсуждающаго въ религіозныхъ вопросахъ послѣдовательно; это потому конечно, что и не возможно быть послѣдовательнымъ католикомъ или протестантомъ, что католицизмъ и протестантство, по природѣ своей, какъ смѣсь богооткровенныхъ истинъ и человѣческихъ измышленій, тѣхъ и другихъ, точно

глина и желѣзо, не имѣющихъ никогда слиться въ одно цѣ-
лое, —находятся въ непримиримой враждѣ съ самыми элемен-
тарными приемами логики, и при послѣдовательномъ рассу-
женіи непремѣнно приводятъ или къ православію, для тѣхъ
счастливыхъ, которые имѣютъ внутреннюю и внѣшнюю воз-
можность узнать его, или къ измышленію какого-либо новаго
толка, или же, при недостаткѣ терпѣнія, къ отверженію всего
разомъ и атеизму. Благочестивые католики и протестанты
обыкновенно съ усердіемъ исполняютъ то, что ихъ религія
даетъ имъ чисто Божественнаго, о человѣческихъ же измыш-
леніяхъ, включенныхъ въ число догматовъ избѣгаютъ и гово-
рить, по инстинктивной склонности къ охраненію своихъ
вѣрованій. Господь да спасетъ ихъ! Свое доброе чувство къ
нимъ я доказалъ на дѣлѣ тѣмъ, что въ продолженіи восьми
лѣтъ живя въ городѣ, гдѣ были католики и протестанты и
ни одного патера и пастора, съ любовію исполнялъ по ихъ
просьбамъ всѣ требы, какія могъ безъ нарушенія нашихъ
церковныхъ правилъ. Не объ обращеніи такихъ я говорю, —
они и теперь безсознательно православные; я говорю о тѣхъ
началахъ въ католичествѣ и протестанствѣ, которыя дѣлаютъ
католичество и протестантство неправославіемъ. «Горе міру
отъ соблазновъ, но и соблазнамъ подобаетъ принти,» пред-
рекъ Спаситель. И вотъ эти соблазны непрерывною цѣнью
тянутся со временъ апостоловъ: къ гностикамъ примыкаетъ
аріанство, къ нему едва замѣтнымъ звеномъ — латинство, отъ
него протестанство; цѣнь эта, къ несчастію, продолжится
до конца міра; явятся еще новые, намъ теперь неподвѣдомые
соблазны. Но съ давно явившимися и нынѣ продолжающимися
существовать соблазнами нашъ долгъ бороться, а не оставлять
ихъ почти безъ всякаго вниманія. Тѣни великихъ святыхъ
борцевъ съ древними ересями укоризненно смотрятъ на насъ
изъ глубины исторіи. Не такъ равнодушны были Иринеи,

Аѳанасіи, Григоріи, Дамаскины въ современнымъ имъ извращеніямъ христіанства! Притомъ же, если мы будемъ оставаться равнодушными, то зараза возникающая изъ того, что есть гнилостнаго въ католичествѣ и протестанствѣ, будетъ ослаблять и насъ самихъ. Нынѣшнее безвѣріе, на которое такъ много жалуются, развѣ не есть послѣдовательный продуктъ нездоровыхъ испареній отъ язвъ на огромномъ тѣлѣ католичества и разметанныхъ еле живыхъ тѣлахъ протестантства? Къ чему прицѣпитея и что найдете неразумнаго или фальшиваго философскій анализирующій умъ въ православіи, когда въ немъ все неподражаемо-разумно и свято, когда оно точно блистающій шаръ, идеально-правильный, вполне законченный и неуязвимо-крѣпкій? А между тѣмъ нынѣ провозглашаютъ на Западѣ конецъ христіанству: «оно отжило свой вѣкъ!» Что тамъ подъ именемъ христіанства разумѣютъ католичество и протестантство, и что прицѣпившись къ тому, что въ нихъ неразумнаго и фальшиваго, разбиваютъ ихъ и поютъ имъ вѣчную память, нужно ли удивляться? Невзгоды католичества и протестанства, законно постигающія ихъ, въ сущности истиннаго христіанства вовсе не касаются. Развѣ западная философія родилась и выросла на почвѣ православія? И развѣ съ православіемъ она имѣетъ дѣло? Придетъ время, философія возникнетъ и разовьется среди православнаго міра, при пониманіи, насколько дано человѣку, богооткровенной вѣры вполне, а не въ отрывкахъ, тогда она, безъ сомнѣнія, будетъ такою же послушною рабой религіи, какою была у Іустиновъ, Аѳинагоровъ, Василиевъ. А что нынѣ дочь инославныхъ ученій добиваетъ одряхлѣвшихъ, оказавшихся несостоятельными предъ нею, своихъ родителей, это значитъ только что здравый смыслъ стряхиваетъ съ себя надоѣвшія ему оковы католическаго гнета, или отдаетъ достойное жалкой разнузданности протестантства. Но грѣхъ и вредъ для

самихъ себя намъ сидѣть при этомъ сложа руки и ждать пока философія добьетъ въ конецъ свои жертвы. Если мы не поспѣшимъ на помощь философскимъ умамъ Запада и не предложимъ имъ вмѣсто ниспровергаемыхъ ими заблужденій, истиннаго Христова ученія, то тамъ вполне сформируется и приметъ ужасающіе размѣры новый языческій культъ естественнаго разума и вмѣстѣ всѣхъ оскототворенныхъ страстей. Съ воздвигнутыхъ уже во множествѣ алтарей этого культа не тянется ли и къ намъ угарный чадъ и не одуряетъ ли и множество ни въ чемъ неповинныхъ головъ? И если у насъ все будетъ продолжаться затишье, то чаду найдетъ еще больше, и еще больше погибнетъ, по нашему нерадѣнію, людей. Поэтому-то намъ нужна живая дѣятельность, отъ которой бы дохнуло живымъ, освѣжающимъ вѣтромъ не только у насъ, но и на Западѣ, — дѣятельность прямо направленная противъ самыхъ причинъ безвѣрія — извращенія Божественной истины въ католичество и протестантствѣ. Мы довольно усердно стараемся рубить головы гидры, и въ этомъ помогаютъ намъ сами католики и протестанты: у насъ не мало превосходныхъ сочиненій, большею частью переводныхъ, по новѣйшей христіанской апологетикѣ противъ безвѣрія; а дѣльныхъ сочиненій противъ католичества и протестантства нѣтъ. И безвѣріе продолжаетъ расти какъ на Западѣ, такъ и у насъ, и будетъ расти до тѣхъ поръ, пока мы не озаботимся вырвать корень безвѣрія; а это невозможно, если мы не выдѣлимъ изъ своей среды людей, даже не составимъ общества со спеціальною задачею борьбы устнымъ и письменнымъ словомъ съ католичествомъ и протестанствомъ, — борьбы конечно исключяющей и мысль о какихъ-либо приемахъ несвойственныхъ истинной христіанской любви, но тѣмъ не менѣе горячей какъ сама любовь, потому что изъ-за христіанской любви она и будетъ ведена. Дай Богъ чтобъ это состоялось поскорѣй!

Теперь же да позволено мнѣ будетъ повергнуть предъ вами, богомудрые архипастыри и отцы, глубокую благодарность отъ лица миссіи и всей Японской церкви за все, что сдѣлано и дѣлается вашимъ святѣйшествомъ для Японіи. Позвольте въ лицѣ вашемъ выразить признательность и ко всѣмъ сынамъ и дочерямъ Русской церкви, оказавшимъ и оказывающимъ свое сочувствіе и содѣйствіе миссіи. Да не оскудѣетъ и отнынѣ къ намъ, японскимъ миссіонерамъ, любовь дорогой нашей матери—Русской церкви! И да хранитъ и невидимо оберегаетъ она насъ на далекой чужбинѣ своими теплыми молитвами, чтобы намъ, удостоеннымъ высокой чести быть представителями и проповѣдниками ея ученія среди язычниковъ, исполнять наше служеніе во славу ея и Божію! По молитвенному же предстательству Матери нашей, намъ поможетъ Отецъ нашъ Небесный!

Докладъ секретаря Петербургскаго отдѣла общества любителей духовнаго просвѣщенія А. А. Кирѣева, читанный въ засѣданіи общества 23-го Марта 1880 года, о поѣздкѣ доктора Овербека въ Царьградъ въ 1879 году.

Лѣтъ десять тому назадъ, докторомъ Овербекомъ былъ представленъ Св. Синоду проектъ православной литургіи «западнаго обряда», предназначаемой (первоначально) для православной общины, которая уже въ то время образовывалась въ Англіи. Одобреніе этой литургіи Св. Синодомъ должно было служить первымъ шагомъ къ *возстановленію*, на *Западъ* Европы, *православія*, отличающагося отъ православія восточнаго лишь своимъ *обрядомъ*, при полнѣйшемъ однако *догматическомъ тождествѣ* съ онымъ.

Св. Синодъ отнесся съ полнымъ сочувствіемъ къ столь благимъ и серьезнымъ начинаніямъ доктора Овербека; комиссія, назначенная имъ *ad hoc*, разсмотрѣвъ представленный Св.

Синоду проектъ, и сдѣлавъ въ ономъ нѣкоторыя измѣненія, внесла его съ своими заключеніями на благоусмотрѣніе Св. Синода, который и одобрилъ его въ его новомъ, нѣсколько измѣненномъ видѣ. Не считая себя, однако, въ правѣ рѣшать столь важный вопросъ, не снесшись предварительно съ православными патріархами и не получивъ ихъ одобренія, Св. Синодъ переслалъ дѣло о западно-православной литургіи въ Константинополь, къ вселенскому патріарху, съ просьбою высказать свое мнѣніе о начинаніяхъ доктора Овербека.

Съ того времени прошло уже не мало лѣтъ, но отвѣта не получалось.

Въ минувшемъ году докторъ Овербекъ, желая выяснитъ положеніе, въ которомъ находится дѣло это, столь близкое его сердцу, и изслѣдовать его на мѣстѣ, въ патріархіи, обратился къ обществу любителей духовнаго просвѣщенія, прося его дать ему необходимыя матеріальныя средства для поѣздки въ Царьградъ; средства эти были ему даны и докторъ Овербекъ могъ привести свое желаніе въ исполненіе.

Вотъ извлеченія изъ его весьма объемистаго отчета, представленнаго обществу.

«23-го іюня, говоритъ докторъ Овербекъ, выѣхавъ я изъ Лондона и прибылъ 1-го августа въ Аѣны. Въ продолженіи семи дней, проведенныхъ мною въ столицѣ Греческаго Королевства, я имѣлъ постоянныя конференціи съ докторомъ Дамаласомъ, наиболѣе выдающимся богословомъ тамошняго университета *); онъ нашелъ мои мысли (о возстановленіи православія на Западѣ)—вполнѣ правильными и исполнимыми, и далъ мнѣ рекомендательное письмо къ вселенскому патріарху. Тотъ же профессоръ Дамаласъ представилъ меня и аѣнскому митрополиту, съ которымъ я имѣлъ полутора-часовой разговоръ,

*) Это тотъ самый профессоръ Дамаласъ, который былъ посланъ представителемъ аѣнскаго университета, на банскую конференцію, къ старо-католикамъ.

и который тоже вполне одобрил мои мысли и начинания пожелалъ мнѣ дальнѣйшаго успѣха.

«Прибывъ въ Царьградъ, я успѣшилъ отправиться къ патриарху. Его святѣйшество совѣщался въ это время съ своимъ синодомъ, тѣмъ не менѣе онъ велѣлъ пригласить меня въ покой, гдѣ происходило засѣданіе, и тутъ же представилъ меня собраннымъ іерархамъ, въ числѣ коихъ находился и знакомый мнѣ Филоеѣй Вріенній *), бывший однимъ изъ представителей патриархіи на старо-католическомъ конгрессѣ въ Боннѣ.

Патриархъ Іоакимъ, находившійся въ продолженіи 5 лѣтъ въ Германіи, привѣтствовалъ меня на нѣмецкомъ языкѣ (которымъ онъ вполне владѣеть), и посадивъ около себя—приказалъ продолжать засѣданіе.

«Его святѣйшеству 47 лѣтъ, онъ высокаго роста, величественнаго вида и съ перваго взгляда—внушаетъ довѣріе, не смотря на нѣкоторую торжественность въ обращеніи. Во всемъ существѣ его—выражается полное сознаніе его высокаго сана. Онъ откровененъ и прямъ, хотя остороженъ въ своихъ рѣчахъ и говоритъ очень обдуманно. Апостольская бѣдность, самая простая пища, трудная, непрерывная работа—вотъ условія его тяжелой жизни, за которою я могъ слѣдить во все время моего пребыванія въ Царьградѣ, такъ какъ, согласно милостивому приглашенію его святѣйшества, я былъ постояннымъ его гостемъ. Помѣщеніе для меня было отведено вблизи покоевъ, занимаемыхъ протосинкелломъ—Аѳанасіемъ Мегакломъ. Протосинкеллъ—первое лицо послѣ патриарха, еще очень молодой человекъ (ему всего 32 года). Онъ простъ, доступенъ и добродушно-привѣтливъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ очень прозорливъ.

«Вскорѣ послѣ моего прибытія, я познакомился и събли-

*) Вріенній сообщилъ мнѣ, что онъ занимается изданіемъ сочиненія, въ которомъ затрогиваются нѣкоторые изъ тѣхъ вопросовъ, коихъ рѣшеніе можетъ повліять и на задуманное мною дѣло. Если не ошибаюсь, въ этомъ сочиненіи приводятся доводы въ пользу русскаго обряда св. крещенія.

зился съ архимандритомъ Германомъ Григорасомъ, директоромъ богословскаго факультета на островѣ Халки, человекомъ замѣчательнаго ума; онъ вполне сочувствуетъ моей мысли возстановленія православія на Западѣ и вполне понимаетъ ея значеніе; правильность ея не можетъ, по его словамъ, подлежать сомнѣнію послѣ того, какъ за нее высказался еще патріархъ Іеремія III.

«13-го августа патріархъ высказалъ желаніе, чтобы я подалъ въ патріархію прошеніе съ опредѣленнымъ и подробнымъ изложеніемъ моихъ желаній. Я конечно поспѣшилъ исполнить волю его святѣйшества и представилъ ему прошеніе, въ которомъ ходатайствовалъ о согласіи патріархіи на возстановленіе православной западной церкви и одобреніи представленнаго мною проекта литургіи; а равно и о признаніи моего священства.

«Я не сомнѣвался въ благопріятномъ отвѣтѣ на первые два пункта моего прошенія, въ виду отвѣта даннаго еще патріархомъ Іереміею на ходатайство, поданное ему шотландскими Non-juror'ами; еще менѣе сомнѣвался я въ благопріятномъ отвѣтѣ на третій пунктъ, хотя и зналъ, что вступленіе мое въ бракъ *неправильно*; но я былъ увѣренъ, что законность моего рукоположенія въ священники римско-католическимъ епископомъ не могла подвергаться сомнѣнію, точно также не могла подвергаться сомнѣнію и законность моего крещенія.

«16-го числа подалъ я мое прошеніе, а 18-го оно подверглось обсужденію синода. Подробности засѣданія мнѣ не извѣстны, но мнѣ было сообщено, что для окончательныхъ со мною переговоровъ была избрана специальная коммиссія. Коммиссія эта, состоявшая изъ четырехъ лицъ, вызвала меня и задала мнѣ нѣсколько вопросовъ, которые сначала показались мнѣ не совершенно ясными; вскорѣ однако, изъ дальнѣйшихъ разговоровъ, я къ немалому своему удивленію понялъ, что греческая церковь (константинопольская) не признаетъ закон-

ности таинствъ, совершенныхъ церковью римско-католическою, считая вопросъ этотъ, и до сего времени, еще открытымъ. Въ признаніи законности моего священства комиссія мнѣ отказала, не на томъ основаніи, что я вступилъ въ бракъ послѣ моего рукоположенія, а на томъ, что и самое это рукоположеніе считается *недѣйствительнымъ*. Кромѣ того, въ комиссіи мнѣ сказали, что ежели бы синодъ патріархіи и рѣшилъ дѣло въ мою пользу, патріархъ все таки ничего не могъ бы сдѣлать за *неимѣніемъ* въ виду русскихъ “вѣрительныхъ грамотъ,” *).

“Повидимому всѣ жалѣли о печальномъ и неожиданномъ для меня исходѣ моихъ ходатайствъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, нѣкоторые изъ моихъ собесѣдниковъ начали уговаривать меня согласиться на новое рукоположеніе; я отвѣчалъ на это—рѣшительнымъ отказомъ, объясняя, что рукоположеніе римской церкви совершенно законно и дѣйствительно, и что, по моему крайнему убѣжденію, вторичное рукоположеніе было бы въ моихъ глазахъ положительнымъ святотатствомъ.

“Рѣшительность моего отказа произвела повидимому впечатлѣніе на многихъ духовныхъ лицъ, съ которыми мнѣ пришлось бесѣдовать; большинство греческихъ іерарховъ вполне ясно видятъ необходимость рѣшить важный, въ особенности въ практическомъ отношеніи, вопросъ о законности (или незаконности) обрядовъ римско-католической церкви, и разъ навсегда положить конецъ обрядовой разности, существующей въ этомъ отношеніи между русскою и греческою церквами. Архимандритъ Вафидисъ, говоря именно въ этомъ смыслѣ, спросилъ меня, почему *русская Церковь* не примѣнила ко мнѣ правила *экономіи* и не допустила меня до исполненія моихъ священ-

*) Тутъ есть очевидное недоразумѣніе, такъ какъ при представленіи дѣла Овербека вселенскому патріарху въ его святѣйшеству были пересланы изъ Петербурга всѣ необходимыя дополнительныя свѣдѣнія и документы.

ническихъ обязанностей? Я отвѣтилъ ему, что это мнѣ не извѣстно, но что вѣроятно она не желаетъ взять на свою отвѣтственность рѣшенія такого важнаго вопроса, не освѣдомившись предварительно, какъ на это посмотрятъ патріархіи. „Вы ошибаетесь“, возразилъ мнѣ Вафидисъ, „россійскій Синодъ могъ дѣйствовать въ этомъ случаѣ совершенно самостоятельно, такъ какъ въ греческой церкви существуетъ правило признавать фактическія рѣшенія, принимаемыя россійскою Церковью“. Не знаю насколько вѣрно то, что говорилъ Вафидисъ, но еслибы онъ дѣйствительно былъ правъ, то въ указанномъ имъ пути— заключался бы исходъ всѣхъ затрудненій, съ которыми намъ приходится бороться, ибо я ни въ какомъ случаѣ не могу согласиться на вторичное мое посвященіе. Много лѣтъ тому назадъ, я спрашивалъ мнѣніе митрополита московскаго Филарета по этому вопросу и получилъ въ отвѣтъ, что вообще я не имѣю права священнодѣйствовать, но что, при извѣстныхъ условіяхъ, ко мнѣ могла бы быть примѣнена снисходительность (*Condescendenz*). Въ патріархіи очень хорошо понимаютъ всю важность этого вопроса, ибо всевозможныя старанія основать на Западѣ православную Церковь не приведутъ ни къ чему, если не будетъ подъ рукою чловѣка, могущаго немедленно приступить къ исполненію священническихъ обязанностей въ возстановленной западно православной Церкви. (Это соображеніе, и только оно, и побуждаетъ меня заботиться о дарованіи мнѣ права священнодѣйствовать!).

„Въ понедѣльникъ, 20-го августа, синодъ патріархіи рассмотрѣлъ третій пунктъ моего прошенія и согласно мнѣнію комиссіи отклонилъ его окончательно.

„На слѣдующій день я объяснялъ вселенскому патріарху всю безвыходность нашего положенія и просилъ его по крайней мѣрѣ дозволить мнѣ говорить проповѣди въ моемъ собственномъ домѣ, съ условіемъ, однако, чтобы я могъ сообщить

моимъ слушателямъ, что это совершается съ вѣдома и одобренія его святѣйшества. Патріархъ отвѣтилъ мнѣ, что онъ объ этомъ подумаетъ.

„Въ среду онъ сказалъ мнѣ, во первыхъ, что онъ даетъ мнѣ разрѣшеніе на мои частныя проповѣди, во-вторыхъ, что вопросъ объ основаніи на Западѣ православной Церкви будетъ имъ подвергнутъ всестороннему обсужденію, въ-третьихъ, что онъ точно такъ-же серьезно отнесется и къ вопросу о западной литургіи, проектъ которой былъ уже разсмотрѣнъ и одобренъ россійскимъ Синодомъ. Патріархъ прибавилъ, что о всѣхъ рѣшеніяхъ его я буду извѣщенъ чрезъ посредство архимандрита Іеронима Миріантея, греческаго священника въ Лондонѣ“.

Въ концѣ своего отчета докторъ Овербекъ высказываетъ слѣдующія соображенія, заслуживающія тѣмъ болѣе вниманія, что они подкрѣпляются наблюденіями, сдѣланными на мѣстѣ, и притомъ въ средѣ людей вполне авторитетныхъ и могущихъ имѣть рѣшающее вліяніе на судьбы православной Церкви.

О прискорбныхъ недоразумѣніяхъ, существующихъ нынѣ между патріархіею и россійскимъ Синодомъ по поводу такъ называемой „болгарской схизмы“, докторъ Овербекъ сообщаетъ слѣдующее:

„Патріархія не оспариваетъ, въ основаніи, правъ національной болгарской церкви на независимое существованіе, въ тѣхъ самыхъ условіяхъ, въ которыхъ находятся и другія мѣстныя (topische) православныя церкви напр. россійская, румынская, церковь греческаго королевства и др. Ежели бы, продолжаетъ докторъ Овербекъ, со словъ греческихъ іерарховъ, съ которыми ему приходилось говорить объ этомъ предметѣ, болгарская церковь пожелала ограничиться именно такимъ положеніемъ, никто бы конечно и не подумалъ оспаривать у нея законности ея требованій, но повидимому болгаре такими правами довольствоваться не хотятъ; по мнѣнію греческихъ іерарховъ, они желаютъ большаго, они желаютъ вве-

сти въ отношенія болгарскаго народа къ патріархіи—принципъ такъ называемаго *φυλετισμός* а народности, согласно которому всякій болгаринъ, гдѣ бы онъ ни находился, вмѣсто подчиненія *мѣстному* епископу становится подъ юрисдикцію своего собственнаго болгарскаго экзарха; такимъ образомъ въ одномъ и томъ-же городѣ было бы два православныхъ епископа, что конечно-противно канонамъ. По мнѣнію собесѣдниковъ доктора Овербека, болгарскій священникъ, живущій напр. въ Царьградѣ, не долженъ подчиняться никому иному какъ только вселенскому патріарху, точно такъ же какъ напр. греческій священникъ, живущій въ Петербургѣ, находится нынѣ въ подчиненіи у петербургскаго митрополита.

„Схизма“ явленіе тѣмъ болѣе прискорбное, что Римъ*) легко можетъ ею воспользоваться и ловить въ мутной водѣ рыбу. Для Рима тѣмъ легче будетъ устроить сильную и опасную для православія пропаганду, что онъ теперь можетъ дѣйствовать подъ покровомъ австрійскаго правительства, которое весьма умно и разсчетливо обставило римскую іерархію всѣми условіями успѣшной борьбы съ православіемъ въ недавнихъ своихъ пріобрѣтеніяхъ въ Босніи и Герцеговинѣ. Борьба между болгарами и Константинополемъ можетъ легко повести первыхъ даже къ прямому сближенію съ Римомъ! Что касается Россіи, продолжаетъ докторъ Овербекъ, то она много выиграла въ глазахъ грековъ влѣдствіе того, что столь осторожно отнеслась къ послѣднему болгарскому посольству, которое было, правда, принято Россіею въ высшей степени радушно *въ смыслъ посольства политическаго*, но коего духовныя лица не имѣли случая участвовать въ сослуженіи съ російскими іерархами.

Возстановленіе добрыхъ отношеній между патріархіею и російскимъ Синодомъ докторъ Овербекъ считалъ не только въ

*) Издавна смотрящій завистливымъ окомъ на Болгарію.

высшей степени желательнымъ, но и, на основаніи совершенно достовѣрныхъ данныхъ, *весьма* возможнымъ. „Возстановленіе дружбы между ними, говоритъ Овербекъ, было бы благодареніемъ для *обѣихъ* церквей, и безъ сомнѣнія возвысило бы вліяніе православія на всемъ свѣтѣ. Недоразумѣнія произошли отъ того, что къ вопросамъ чисто церковнымъ примѣшались соображенія политическія. Но, продолжаетъ онъ, эти недоразумѣнія легко устранимы; я явился въ Константинополь, какъ открытый другъ Россіи и русской Церкви и не разъ имѣлъ случай заявлять объ этомъ въ моихъ разговорахъ съ патріархомъ, тѣмъ не менѣе рѣшительно все относилось ко мнѣ съ полнѣйшимъ дружелюбіемъ“.

„Греки, говоритъ докторъ Овербекъ, начинаютъ понимать (можетъ быть не безъ нѣкотораго прискорбія), что хотя *номинальное* предводительство въ православной Церкви принадлежитъ имъ,—*фактическое* преобладаніе перешло уже къ славянамъ, (т. е. къ русскимъ, около которыхъ группируются остальные славяне). Греки видятъ, т.-сказ. что центръ тяжести въ этомъ дѣлѣ переходитъ на сѣверъ, къ Россіи, за которой оказывается преимущество не только въ болѣе значительномъ числѣ ея дѣтей, но, по мнѣнію доктора Овербека, иногда и въ болѣе правильномъ взглядѣ и на нѣкоторые догматическіе вопросы. Правда, многіе греческіе іерархи, получившіе образованіе за границею, возвращаются на родину съ немалымъ запасомъ руссофобіи, но за то все тѣ, знакомые мнѣ, греки, которые окончили свое образованіе въ Россіи, вообще очень дружественно расположены къ ней. Было бы крайне желательно, чтобы Россія привлекала къ себѣ молодыхъ греческихъ богослововъ и кандидатовъ богословія и давала бы имъ возможность оканчивать свое образованіе въ русскихъ духовныхъ академіяхъ, вмѣстѣ иностранныхъ университетовъ, гдѣ они, вмѣстѣ съ неспоримымъ научнымъ развитіемъ, получаютъ иногда и нѣкоторый гетеродоксальный колоритъ!

«Сближеніе между обѣими церквами должно бы исходить

отъ Россіи, какъ отъ стороны болѣе сильной. Желаніе такого сближенія, заявленное со стороны россійской Церкви (по крайней мѣрѣ въ лицѣ болѣе значительныхъ ея представителей), было бы безъ сомнѣнія встрѣчено греками съ полнѣйшимъ сочувствіемъ; русскимъ было бы легко пріобрѣсти расположеніе и любовь своихъ меньшихъ братій, какъ умѣренностію и скромностію своихъ желаній, такъ и снисходительностію къ традиціоннымъ идеямъ грековъ о первенствѣ Византіи».

ВЕЪАВЕШШ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1880 ГОДЪ

НА

„СВѢТЪ ВЪ КАРТИНАХЪ“

Иллюстрированный журналъ для всѣхъ.

Въ журналѣ помѣщаются: романы, повѣсти, рассказы, стихотворенія, юмористическіе очерки и картинки, историческіе, біографическіе и бытовые очерки, общедоступныя бесѣды о наукахъ, искусствахъ, литературѣ, отчеты о главнѣйшихъ процессахъ, мелкія замѣтки о замѣчательныхъ и курьезныхъ явленіяхъ, анекдоты и карикатуры.

Выдаваемые олеографическія преміи не оставляютъ желать ничего лучшаго.

Портретъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА въ половину натуральной величины. Съ пересылкою и упаковкою 90 коп. Европейская красавица и Восточная красавица. Пересылка каждой 75 коп.

Всѣ преміи высылаются немедленно по полученіи требованія.

Вмѣсто любой изъ премій, гг. подписчики могутъ получить большой ландшафтъ.

Годовая цѣна изданія 3 р. 60 к. съ пересылкой и доставкой.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
въ конторѣ редакціи, въ Ригѣ, на Александровскомъ бульварѣ и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

ВТОРОЕ дополнительное и исправленное ИЗДАНИЕ книги.

„ДИФТЕРИТЪ И МѢРЫ ПРОТИВЪ НЕГО“

Общедоступное изложеніе *А. А. Липскаго*, подъ редакціей профессора медикохирургической академіи *Ю. Т. Чудновскаго*.

Въ виду развивающагося повсюду дифтерита, книга эта должна быть настольною въ каждомъ семействѣ.

Съ требованіями обращаться можно въ г. *Воронежъ* къ *А. О. Липскому*, Тычковская ул. соб. домъ, во всѣ книжные магазины и въ контору редакціи „Воронежскаго Телеграфа.“
Цѣна безъ пересылки 20 к. съ пересылкою 25.

Выписывая отъ *А. О. Липскаго*, деньги можно прилагать почтовыми марками.

Отъ *А. О. Липскаго* изъ *Воронежа* можно выписывать и

НАБОРЫ

инструментовъ и лекарствъ, необходимыхъ при домашнемъ леченіи больныхъ *дифтеритомъ*. Наборы составлены въ главной россійской американской мануфактурѣ *Константина Мальмъ* (въ *С-Петербургѣ*).

Ящикъ набора содержитъ въ себѣ:

Пульверизаторъ съ однимъ резиновымъ шаромъ;
резиновая трубка для клистирной воронки съ двумя *наконечниками, костяными*.

Сокрушающій компрессъ для ребенка изъ куска тонкой фланели и куска тонкой американской *макинтошъ*, четыре *корпійныя кисточки* съ деревянными лакированными ручками.

Растворъ *полторохлористаго желъза* въ стеклянкѣ, *Бертолетовой соли*, одинъ унцъ и *буры*, одинъ унцъ.

Цѣна ящичу безъ пересылки 2 р. 20 к. съ пересылкою 2 р. 50 к. № В. Объ употребленіи при леченіи находящихся въ наборѣ *снарядовъ* и *лекарствъ* подробныя указанія въ брошюрѣ *Липскаго*.

СОДЕРЖАНІЕ:

Слово на день рожденія Государя Императора.—Рѣчь Святейшему Синоду.—Докладъ секретаря Петербургскаго отдѣленія Люб. д. просвѣщенія.—Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *Димитрій Пльвицкій*.

СЛАВЯНИНЪ АМОСЪ КОМЕНСКІЙ,

какъ реформаторъ Европейской школы.

„Великая Дидактика“

Русскій переводъ 1878 года.

§ 7. Идея общечеловѣческаго образованія имѣеть то великое практическое значеніе, что школа, основанная на этой идеѣ, какъ мастерская истинной человѣчности, должна стать достояніемъ для всѣхъ, должна быть *обще-образовательнымъ учрежденіемъ*, необходимымъ для всѣхъ. Если школа есть мастерская человѣчности, если ея истинное назначеніе образовать и воспитать истиннаго человѣка, или выражаясь словами Руссо *человѣка челоуьчественнаго*, то само собою слѣдуетъ отсюда, что воспитаніе и образованіе должно быть не только естественнымъ *правомъ* всѣхъ, но и *долгомъ* всеобщимъ. Въ отношеніи къ праву и долгу воспитанія, какъ въ отношеніи къ правамъ и обязанностямъ блага даннаго возрожденія не можетъ быть различія, выражаясь словомъ Апостола-учителя народовъ, между іудеемъ и эллиномъ, между рабомъ и свободнымъ, между мужчиною и женщиною. Школа докоменская, какъ мы замѣтили, была школою привеллигированныхъ. Школа Коменскаго есть школа всѣхъ, какъ общенародное учрежденіе. Гораздо ранѣе Шлейермахера, провозглашавшаго всеобщность школы, будто какъ *новую истину*, славянинъ Коменскій пишетъ: не только дѣти богатыхъ и знатныхъ лицъ, но одинаково дѣти знатныхъ и незнатныхъ, богатыхъ и бѣдныхъ, мальчики и дѣвочки—всѣ безъ всякаго исключенія должны быть образуемы въ школахъ. И не только высказалъ это положеніе, но и возвелъ его, съ свойственною ему идеальною возможностью возрѣнія, къ основному педагогическому принципу, или идеѣ о человѣческомъ достоинствѣ и назначеніи. „Кто родился *человѣкомъ*, тотъ родился для той же главной цѣли—*быть челоуькомъ*. Но воспитаніе и образованіе есть такое назначеніе и право *человѣка*, подъ условіемъ котораго только и возможно истинно *человѣческое* существованіе и усовершенствованіе. Всѣ люди созданы быть разумными созданіями, подобіемъ Божіимъ. И такъ всѣ должны стремиться къ тому, чтобы получить правильное образованіе въ наукѣ,

добродѣтели и религіи, могли съ пользою провести жизнь настоящую и приготовиться къ будущей. Предъ Богомъ всѣ равны. Поэтому, если мы станемъ допускать къ развитію ума только нѣкоторыхъ, а другихъ отстранять, то будемъ не справедливы не только къ соучастникамъ нашей общей природы, но и къ самому Богу, Который хочетъ быть познаваемъ, любимъ и почитаемъ всѣми, на комъ Онъ напечатлѣлъ свой образъ. Школа должна быть подобна солнцу, которое освѣщаетъ, согрѣваетъ и оживляетъ всю землю, дабы все, что можетъ жить, зеленѣть, цвѣсти и приносить плодъ, все бы жило, зеленѣло, цвѣло и плодоносило. Коменскій съ особенною настойчивостію, въ которой современное общество можетъ быть менѣе нуждается, доказываетъ основной педагогическій поступокъ, что всякое человѣческое существо есть существо воспитывающееся, могущее и долженствующее быть воспитываемымъ. Тотъ фактъ, говоритъ онъ, что нѣкоторыя дѣти отъ природы являются бездарными и тупыми, не можетъ служить этому препятствіемъ, ибо общее образованіе ума направлено именно къ устраненію тупости и исправленію этаго недостатка. Нельзя и найти столь несчастныя способности, чтобы образованіе рѣшительно не привело ихъ ни къ какому улучшенію. Изъ опыта же извѣстно, что когда люди, отъ природы вялой воспріимчивости, обращались къ наукамъ, то настолько успѣвали, что превосходили и талантливыхъ. Неутомимый трудъ все преодолагаетъ. Многіе, рано развиваясь, скоро истощаются и впадаютъ въ тупоуміе, между тѣмъ какъ другіе сначала являются туповатыми, затѣмъ поощряются и достигаютъ прочнаго развитія. Въ садахъ мы любимъ: не только такія деревья, которыя приносятъ ранніе плоды, но и такія, которыя созрѣваютъ въ позднюю пору. Почему же въ научномъ саду будемъ насаждать мы дарованія—только скороспѣлыя? Никто да не устраняется отъ школы! „Что же будетъ, если всѣ станутъ учеными?“ Будетъ то, отвѣчаетъ великій педагогъ, что если правильно будетъ введено это всеобщее образованіе юношества, то никто не будетъ имѣть недостатка въ предметахъ для разумнаго размышленія, выбора, соревнованія и труда. И посреди трудовъ и тягостей всѣ будутъ успокоивать себя созерцаніемъ дѣлъ Божіихъ и устранять праздность, опасную для плоти и крови чтеніемъ Библіи и другихъ хорошихъ книгъ и т. обр. пріятнѣе проводить эту жизнь, полную невзгодъ, и съ желаніемъ и вѣрною надеждою взирать на будущую. Не можемъ не указать при этомъ, что нашъ удивительный педагогъ за двѣсти лѣтъ ясно сознавалъ и настойчиво защищалъ необходимость жен-

скаго образованія, наравнѣ съ мужскимъ. Не можетъ быть приведено, говоритъ Коменскій, достаточныхъ основаній, чтобы устранить женскій полъ (на чемъ я въ особенности останавливаю вниманіе) отъ изученія мудрости. Ибо женщины, какъ и мужчины, созданы по образу и подобию Божію, одинаково одарены живымъ и воспріимчивымъ для мудрости умомъ а (что даже болѣе, чѣмъ нашъ полъ), одинаково открытъ имъ доступъ къ высокимъ призваніямъ, такъ какъ и самъ Богъ часто избиралъ женщинъ для управленія народовъ, для служенія врачебному искусству и другихъ полезныхъ челоувѣч. роду дѣлъ. Зачѣмъ же устранять ихъ отъ солиднаго образованія? Боимся ли мы ихъ легкомыслія? Но чѣмъ болѣе мы предаемся размышленію, тѣмъ меньше мѣста для легкомыслія, которое обыкновенно является отъ пустоты духа? Не кажется ли, что эти слова только вчера сказаны, по поводу современнаго вопроса о женскомъ образованіи. Такъ славянскій гений предвосхитилъ идею, которую напрасно приписываютъ нашему вѣку современные защитники женскаго образованія. Впрочемъ, славянскій педагогъ совѣтуетъ не всякую книжную дребедень предлагать женщинамъ, равно какъ и юношеству другаго пола, чего до сихъ поръ, къ сожалѣнію, не избѣгали болѣе предусмотрительно,—но давать такія книги, изъ которыхъ они могли бы всегда черпать вмѣстѣ съ истиннымъ познаніемъ Бога и его твореній—также истинную добродѣтель и благочестіе. Мы совѣтуемъ, говоритъ далѣе Коменскій, обучить женщинъ (какъ и мужчинъ) не для удовлетворенія пустаго любопытства, но для добродѣтели и общей пользы. Это въ особенности имъ необходимо знать и умѣть, а затѣмъ знать и то, что относится къ разумному веденію хозяйства и къ содѣйствію благосостоянія семьи... (гл. XI).

§ 8. Провозглашая съ особенною настойчивостію идею всеобщности школы и общаго образованія, Коменскій глубоко понимаетъ значеніе различія индивидуальныхъ особенностей въ природныхъ способностяхъ дѣтей и согласно съ этимъ—необходимость индивидуализаціи воспитательныхъ способовъ въ дѣлѣ образованія, которая не отрицаетъ всеобщности воспитательнаго принципа, но предоставляетъ важнѣйшее педагогическое средство къ осуществленію этаго принципа. Если различны природныя качества травъ, деревьевъ, животныхъ, и одно требуетъ одного обращенія, другое другаго, и не все въ равной мѣрѣ допускаетъ одинаковое употребленіе; то тоже самое, говоритъ Коменскій, относится и къ природнымъ способностямъ людей. Хотя и нѣтъ недостатка въ счастливыхъ талантахъ, способныхъ во все проник-

нута; но нѣтъ также недостатка и въ такихъ, которые въ извѣстныхъ предметахъ до изумленія слабы и тяжелы въ понятіяхъ. Иной—орелъ для умозрительныхъ наукъ, для практическихъ же занятій пригоденъ столько же сколько оселъ на лютнѣ. Другой способенъ ко всѣмъ вещамъ, но только не къ музыкѣ, что въ другихъ опять встрѣчается въ приложеніи къ математикѣ, къ поэзіи и т. д. Что тутъ дѣлать? *Хотѣтъ направлять природу туда, куда она сама не влечется, значитъ хотѣтъ спорить съ ней, и составляетъ дѣло бесполезныхъ усилій.* Такъ какъ учитель есть служитель природы, а не ея господинъ, ея ваятель, ея преобразователь, то пусть не принуждаетъ онъ насильственно, когда видитъ, что кто нибудь изъ учениковъ принимается за что либо безъ всякой къ тому способности. *И если бы ни одного ученика не принуждали ни къ чему противъ его воли, то не существовало бы ничего, что возбуждало бы въ комъ нибудь отвращеніе и притупляло духовныя силы.* Безпрепятственно пусть каждый приступаетъ къ тому, къ чему, по волѣ небеснаго Провидѣнія, влечетъ его сокровенно естественное стремленіе и современемъ, будучи на своемъ мѣстѣ, онъ съ большею пользою послужитъ Богу и человѣчеству. Такъ разумно и основательно устанавливаетъ великій педагогъ требованіе соображать ходъ и приемы образованія съ личностію ученика т. е. со степенью его воспримчивости, съ его силами, характеромъ и природными склонностями, согласуя и основывая это требованіе на основномъ началѣ воспитанія, сообразнаго съ природою, въ которой въ свою очередь выражается воля Небеснаго Провидѣнія о призваніи человѣка! Коменскій однакожь не ограничивается только теоретическимъ установленіемъ индивидуализаціи обученія и воспитанія, но и даетъ практическіе совѣты въ приложеніи этаго начала къ различнымъ природнымъ дарованіямъ и особенностямъ учениковъ.— Указанія его въ рѣшеніи этой труднѣйшей и доннынѣ педагогической проблемы, не смотря на краткость ихъ, достойны особеннаго вниманія. „Однѣ натуры, пишетъ онъ, бываютъ *остры*, другія—*тупы*, третьи *мяжки и податливы*, четвертыя *упрямы* и непокорны, тогда какъ еще инныя сами по себѣ *стремятся къ наукамъ*, или находятъ болѣе удовольствія въ механическихъ занятіяхъ. Изъ этаго различія индивидуальныхъ природныхъ способностей—возникаетъ необходимость *различія въ способахъ* обращенія съ природными особенностями юношества. Во первыхъ, что касается натуръ съ острымъ умомъ, любознательныхъ, способныхъ къ образованію и сравнительно съ другими болѣе склон-

ныхъ къ занятіямъ науками, то имъ нужно только предлагать пищу мудрости, развиваются же онѣ подобно благороднымъ растеніямъ. Но надобно предусмотрительно не дозволять имъ слишкомъ торопиться, дабы чрезъ то раньше времени имъ не ослабѣть и не истощиться. Во вторыхъ, натуры остроумныя, но медленныя, хотя и послушныя, нуждаются въ поощреніи. Въ третьихъ, натуры даровитыя, но при этомъ дерзкія и непокорныя, которыхъ обыкновенно въ школахъ считаютъ „отпѣтыми,“ даютъ великихъ людей, если только съ ними обращаются надлежащимъ образомъ. Примѣръ представляетъ собою великій Фемистокль, который самъ выразился о себѣ, когда удивлялись перемѣнѣ его непокорнаго въ юности нрава: „дикіе жеребцы бываютъ лучшими конями, если съ ними поступаютъ надлежащимъ образомъ.“ Коменскій приводитъ при этомъ извѣстное сказаніе о Буцефалѣ Александра великаго. Когда Филиппъ призналъ негоднымъ этаго дикаго коня, Александръ сказалъ: какую прекрасную лошадь портятъ люди, не умѣющіе владѣть ею по своей неловкости! И принявшись за нее съ удивительнымъ искусствомъ, безъ побоевъ—онъ приобрѣлъ надъ нею полную власть и потомъ въ цѣломъ свѣтѣ едва ли можно было отыскать другую болѣе благородную лошадь, достойную столь великаго героя. Передавая этотъ рассказъ, Коменскій приводитъ весьма поучительное замѣчаніе Плутарха, который по поводу этаго разсказа пишетъ: „эта лошадь приходитъ намъ на память, что много хорошо одаренныхъ головъ пропадаетъ отъ ошибокъ воспитателей, которые коней обращаютъ въ ословъ, не умѣя управлять свободными и сознающими свое достоинство людьми. Въ четвертыхъ, послушныя и въ тоже время любознательныя натуры, но медленныя и туповатыя, хотя позднѣе достигаютъ своей цѣли, за то прочнѣе держатся на ней, какъ это бываетъ съ поздними плодами. И какъ печать труднѣе оттискивается на свинцѣ, чѣмъ на воскѣ, но за то и крѣпче держится, такъ люди подобнаго рода нерѣдко обладаютъ большею крѣпостию способностей удерживать то, что они однажды усвоили, чѣмъ талантливые. Поэтому замѣчаетъ Коменскій, исключать ихъ изъ школы неслѣдуетъ, и въ отношеніи обращенія съ такими натурами указываетъ истинно-педагогическій способъ, состоящій въ томъ, чтобы не обременяя ихъ чрезмѣрно тяжестью, избѣгая рѣзкихъ порицаній, но относясь къ нимъ доброжелательно, ободряя и вселяя въ нихъ мужество, умѣть возбуждать ихъ силы, помогать имъ, выражаясь языкомъ Сократа, посредствомъ духовнаго акушерства, въ ихъ болѣзненныхъ и тяжелыхъ умственныхъ ро-

дахъ и съ любовью воспринимать всякій успѣхъ и плодъ ихъ умственнаго рожденія. Наконецъ и въ возможности перерожденія, посредствомъ образованія, даже отъ природы тупоумныхъ, извращенныхъ, злобныхъ и испорченныхъ натуръ великій педагогъ— гуманистъ не сомнѣвается, и то, что предлагаетъ онъ по отношеніи къ этимъ несчастнымъ натурамъ, проникнуто, можно сказать, религиознымъ убѣжденіемъ въ силѣ воспитанія и глубочайшимъ духомъ гуманности и христіанской любви, которыми должна вдохновляться истинно воспитательная дѣятельность. Какъ въ природѣ существуетъ противъ всякаго яда противоядіе, и какъ не плодоносныя деревья при надлежащей посадкѣ и уходѣ могутъ сдѣлаться плодоносными; такъ и тутъ не должно отчаяваться, а слѣдуетъ неуклонно бороться и заботиться... Въ этихъ идеяхъ, (говоритъ справедливо С. И. Миропольскій), славянскій педагогъ является провозвѣстникомъ того гуманнаго принципа, который только въ наше время создалъ воспитательныя заведенія для слѣпыхъ, глухонѣмыхъ, идіотовъ, сумасшедшихъ и преступниковъ. Различіе въ дарованіяхъ Коменскій признаетъ не за иное что, какъ только за отклоненіе или недостатокъ естественной гармоніи, въ томъ же родѣ, какъ болѣзни тѣла представляютъ нарушеніе гармоніи его составныхъ частей. Какъ для тѣла наиболѣе полезны не тѣ врачебныя средства, которыя къ одной крайности присоединяютъ другую, но тѣ, которыя уравниваютъ крайности, чтобы на одной сторонѣ не было недостатка, а на другой излишка; такъ и пригоднѣйшимъ средствомъ противъ отклоненій ума будетъ такая метода, съ помощью которой умѣрялись бы излишества, а недостатки въ характерахъ пополнялись бы, и все приводилось бы въ естественную гармонію. Слѣдуя этому началу предлагаемая нами метода, говоритъ Коменскій, приспособляется къ среднимъ дарованіямъ, составляющимъ огромное большинство, умѣряя природы быстрыя, которыя для предупрежденія преждевременнаго истощенія нуждаются въ задержкѣ, а для болѣе медленныхъ натуръ, нуждающихся въ поощреніи, служа шпорами и стимуломъ. Но предупреждать излишекъ, или недостатокъ въ природныхъ дарованіяхъ всего лучше—пока они свѣжи т. е. пока они не укоренились. Сущность всего сказаннаго, заключаетъ Коменскій, можетъ быть выражена словами Плутарха: „То, какими рождаются дѣти, независимо отъ человѣка, но сдѣлать ихъ посредствомъ правильнаго воспитанія добрыми,—это въ нашей власти.“ Возможность образовать все юношество при всѣхъ его столь различныхъ природныхъ задаткахъ для одной и той же цѣли Коменскій основы-

ваетъ на томъ всеобщемъ, антропологическомъ и слѣд. естественномъ принципѣ, что всѣ люди, какъ бы не различались въ своихъ индивидуальныхъ дарованіяхъ, имѣютъ одинаковую человѣческую натуру, снабженную одинаковыми органами развитія (гл. XII).

§ 9. Такимъ образомъ эти краткія, но глубоко вѣрныя замѣчанія Коменскаго объ индивидуализаціи образовательно-воспитательныхъ способовъ примѣнительно къ естественнымъ свойствамъ воспитаемыхъ суть практическія примѣненія общей педагогической великой доктрины, основы которой ясно созданы были впервые философско-педагогическимъ гениемъ Эллина Сократа, систематическое же развитіе и научное истолкованіе которой совершенно гениемъ славянина Коменскаго. Эта великая доктрина, этотъ основной принципъ педагогики и школы — состоитъ въ томъ, что воспитаніе и образованіе человѣка въ своихъ методахъ должно сообразоваться съ законами естественнаго процесса развитія человѣческой природы, или какъ формулируетъ этотъ основной принципъ педагогики и школы самъ Амосъ Коменскій: *правильный порядокъ школы-метода воспитанія и обученія-долженъ быть заимствованъ отъ природы ибо искусство не можетъ сдѣлать ничего больше, какъ только подражать природѣ* (гл. XIV). Тотъ порядокъ, который мы хотѣли бы принять за основную идею для искусства всему учить и учиться, не можетъ и не долженъ быть заимствованъ не изъ какого иного источника какъ отъ самой учительницы — природы, настойчиво утверждаетъ великій педагогъ. Если это будетъ строго установлено, то искусство будетъ идти также легко и свободно, какъ легко и свободно совершается все естественное. Наблюдая процессы, которые совершаетъ природа, я надѣюсь утвердить убѣжденіе, что такимъ именно образомъ должно и намъ поступать. Во имя Бога, мы приступаемъ къ отысканію основаній, на которыхъ, какъ на незыблемыхъ утесахъ, могла бы быть построена система ученія и обученія.

По свойству своего глубоко-философскаго универсальнаго ума, возводя педагогическій принципъ естественнаго развитія, управляемаго внутренними законами человѣческаго существа, къ *идеѣ міроваго, общаго всему совершающемуся въ природѣ, закона естественнаго развитія*, Коменскій въ своей великой дидактикѣ анализируетъ и истолковываетъ этотъ общій принципъ въ точныхъ и конкретныхъ, опредѣленныхъ формулахъ основныхъ законовъ естественнаго развитія, (построя параллельную имъ систему правилъ, или основаній *fundamenta*) воспитывающаго, обученія, такъ что характеръ и распредѣленіе методовъ образованія приведены въ полную гармонію и соотвѣтствіе съ порядкомъ

и формою естественнаго развитія самихъ способностей. Эти общіе основныя законы обученія разработаны въ подробностяхъ и превращены въ полную систему раздѣльныхъ основоположеній, такъ что въ великой дидактикѣ Коменскаго педагогическій міръ впервые получилъ *научную теорію*, на которой должно быть основано *искусство* наилучшаго воспитанія человѣка. По справедливому замѣчанію покойнаго профессора П. Д. Юркевича, основныя законы воспитательнаго обученія развиты и выражены Коменскимъ въ такой полнотѣ и съ такимъ глубокимъ пониманіемъ основаній, что въ этомъ отношеніи вся послѣдующая и современная педагогика получила очень незначительныя и второстепенныя приращенія. Достаточно напомнить, что знаменитыя дидактическія правила Дистервегова Wegweiser — а составляютъ только частію дословное *verbatim* повтореніе, а частію комментарій основныхъ правилъ обученія, необыкновенно полно, логично и по истинѣ мастерски изложенныхъ въ XII, XVІІ, XVІІІ и XIX главахъ великой дидактики Коменскаго. Мы постараемся изложить здѣсь духъ этихъ законовъ по возможности словами самаго великаго педагога.

Ставя задачей обученія — положительныя, вѣрные результаты его, или успѣхъ навѣрно и характеризуя такое обученіе тремя существенными качествами, его легкостію, скоростію и основательностію, Коменскій начинаетъ изложеніе общихъ условій такого обученія слѣдующими возвышенными словами: „въ Евангеліи находится слѣдующая прекрасная притча І. Христа: Царствіе Божіе подобно тому, какъ если человѣкъ броситъ сѣмя въ землю — и спитъ, и встаетъ ночью и днемъ; и какъ сѣмя всходитъ и растетъ, онъ не знаетъ. Ибо земля сама собою производитъ сперва зелень, потомъ колосъ, потомъ полное зерно въ колосѣ“. Такъ и тѣ, которые обучаютъ юношество, должны прилагать стараніе особенно къ тому, чтобъ *разумно* вѣдрять въ умъ сѣмена знаній и своевременно орошать влагой божьей растеньица; „преуспѣяніе же и возрастаніе ихъ приходитъ *свыше*... А такъ какъ „*искусство духовнаго насажденія*“ не можетъ быть ни чѣмъ инымъ, какъ точнымъ приспособленіемъ приемовъ этаго искусства къ законамъ дѣйствій природы, то теперь мы укажемъ путь природы, чтобы найти прочныя основанія для того, чтобы это искусство (обученіе) навѣрное шло съ успѣхомъ безъ неудачъ.

(Продолженіе будетъ).

Печ. дозв. Цензоръ, Протоіерей Магистръ П. Палицынъ. МАЯ 15-го дня 1880 года.

Воронежъ. Въ типографіи В. П. Исаева.